

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: **Уголовная ответственность за угрозу убийством или
причинением тяжкого вреда здоровью**

Выполнил:

Габдуллин Булат Альбертович

(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 - Правоохранительная деятельность,
набор 2019 г., 392 учебная группа

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель: профессор кафедры уголовного
права, доктор юридических наук, профессор

(ученая степень, ученое звание, должность)

Талан Мария Вячеславовна

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Зам. начальника ООД УУП УОД УУП и ПДН
МВД по Республике Татарстан

подполковник полиции

(должность, специальное звание)

Мирзаянов Раил Рафисович

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: « ___ » _____ 2025 г. Оценка _____

Казань 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УГРОЗУ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ	8
§1. Исторический анализ российского уголовного законодательства об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	8
§2. Уголовно-правовой анализ понятия «угроза». Виды угроз по действующему уголовному законодательству Российской Федерации	16
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ	30
§1. Объективные признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	30
§2. Субъективные признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	44
ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ	52
§1. Квалифицирующие признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	52
§2. Вопросы квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, отграничение от смежных составов преступления	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	88
ПРИЛОЖЕНИЕ	100

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Уголовная ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью представляет собой важнейшее средство правовой охраны личности, её жизни и психоэмоционального состояния. Законодатель закрепил уголовно-правовой запрет на подобные деяния в статье 119 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее - УК РФ), относя их к преступлениям против личности. Хотя такие угрозы, как правило, не сопряжены с реальной попыткой лишения жизни или причинения тяжкого вреда, они нередко оказывают серьёзное дестабилизирующее воздействие на жертву, нарушают общественное спокойствие и подрывают базовое чувство безопасности.

Общественная опасность угрозы заключается в формировании у потерпевшего устойчивого страха за собственную жизнь или здоровье. Эта форма психологического насилия зачастую предшествует более тяжким преступлениям, в том числе преступлениям против жизни. Таким образом, правовое реагирование на подобные действия представляет собой не только защиту от непосредственной угрозы, но и превентивную меру, направленную на предотвращение эскалации насилия.

Статистические данные подтверждают устойчивую распространённость преступлений, предусмотренных статьёй 119 УК РФ. По данным официальной статистики Главного информационно-аналитического центра МВД России в 2014 году было выявлено 81733 преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ, в 2015 г. – 84295, в 2016 г. – 84401, в 2017 г. – 80801, в 2018 г. – 70258, в 2019 г. – 66744, в 2020 г. – 62468, в 2021 г. – 56563, в 2022 г. – 55223, в 2023 г. – 53275, в 2024 г. – 45070². Таким образом,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №93.

² Краткая характеристика состояния преступности [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. – Доступ: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports> (дата обращения: 10.06.2025).

около двадцати процентов от общего количества преступлений против личности, регистрируемых ежегодно в Российской Федерации, приходится на долю угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Несмотря на такую распространенность исследуемого преступления, в правоприменительной практике возникает ряд проблем, существенным образом сказывающихся на качестве защиты граждан от угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. К числу наиболее актуальных проблем относится необходимость чёткой границы между составом, предусмотренным статьёй 119 УК РФ, и смежными составами - побоями, истязанием, вымогательством. Отсутствие конкретизации признаков «реальности угрозы» и субъективного восприятия потерпевшего приводит к неоднозначности в квалификации деяний.

Степень научной разработанности темы. Тема уголовной ответственности за угрозу убийством или тяжким вредом здоровью является достаточно исследованной в отечественной юридической науке. Выделим труды: Г.Н. Борзенкова, С.В. Векленко, М.Д. Давитадзе, О.В. Ермаковой, Ф.К. Зиннурова, В.И. Зубковой, П.Н. Левина, А.В. Наумова, А.И. Рарога, Ю.М. Ткачевского, Ю.А. Шутовой и др.

Несмотря на теоретическую значимость представленных научных трудов, в настоящее время в уголовно-правовой науке отсутствует единообразное понимание непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ. Кроме того, недостаточно детально проработанными остаются вопросы квалификации угроз, их разграничения с другими составами преступлений и правоприменительная практика. Существующие исследования в области уголовной ответственности за угрозы убийством в основном фокусируются на исторических аспектах, а также на классификации угроз в рамках общего уголовного права. В то же время, с развитием новых технологий, таких как интернет и социальные сети, появляются новые формы угроз, которые требуют актуализации и пересмотра существующих подходов в уголовном праве. Кроме того,

вопросы квалифицирующих признаков и различий между угрозой убийством и тяжким вредом здоровью с другими смежными преступлениями также являются теми, которые не получили должного освещения в научных трудах.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений в сфере охраны жизни и здоровья личности от посягательств в форме угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства Российской Федерации, регулирующие ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (в частности, статья 119 УК РФ), правоприменительная практика, а также научные подходы к толкованию и квалификации данного состава преступления.

Цель дипломной работы является комплексное исследование уголовной ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, выявление проблем правоприменения и формулирование предложений по совершенствованию законодательства.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

- 1) осуществить исторический анализ российского уголовного законодательства об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;
- 2) раскрыть понятие «угроза» в уголовном праве, рассмотреть виды угроз по действующему уголовному законодательству Российской Федерации;
- 3) проанализировать объективные признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;
- 4) охарактеризовать субъективные признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;
- 5) изучить квалифицирующие признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;

б) обобщить вопросы квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, провести отграничение от смежных составов преступления.

Теоретическую основу исследования составили: труды ученых в области уголовного права по проблемам привлечения к уголовной ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Методология исследования основывается на классическом юридическом анализе с использованием методов системного, сравнительного, историко-правового, аналитического и догматического подходов. В ходе работы будут использованы данные действующего уголовного законодательства Российской Федерации, а также судебная практика и теоретические исследования в области уголовного права.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации и другие федеральные законы и нормативно-правовые акты.

Эмпирическая основа исследования - нормативно-правовые акты Российской Федерации, Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, судебная практика, а также информация, доступная из публикаций, указанных в списке использованной литературы.

Научная новизна дипломной работы заключается в комплексном подходе к изучению уголовной ответственности за угрозу убийством или тяжким вредом здоровью. В работе сделан акцент на анализе квалифицирующих признаков угрозы, выявлены проблемы правоприменения и квалификации угроз, а также предложены направления для совершенствования законодательства в этой области.

Теоретическая значимость данной работы заключается в её вкладе в развитие уголовно-правовой теории, особенно в области анализа угроз убийством или тяжким вредом здоровью. Работа освещает проблему квалификации угроз, включая разницу между различными составами

преступлений, что позволяет глубже понять правовую природу угрозы как преступного деяния. Также большое внимание уделено анализу квалифицирующих признаков, что позволяет внести ясность в теоретическую классификацию угроз, ориентированную на расширение правовой охраны личности и безопасности граждан. Результаты исследования могут быть полезны для дальнейших научных разработок, направленных на совершенствование уголовного законодательства в области защиты граждан от угроз насилия.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов исследования для улучшения правоприменительной практики в сфере уголовного права, а также для разработки рекомендаций по совершенствованию законодательства, направленных на повышение эффективности уголовной ответственности за угрозу убийством или тяжким вредом здоровью.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, разбитых на шесть параграфов, заключения, списка использованных источников, литературы и приложений. В первой главе раскрыта правовая природа уголовной ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Во второй главе представлена уголовно-правовая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В третьей главе проанализированы квалифицирующие признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и обобщены проблемы квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УГРОЗУ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

§1. Исторический анализ российского уголовного законодательства об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

Историческое развитие института уголовной ответственности за угрозу убийством в российском праве демонстрирует устойчивую тенденцию к расширению охраны жизни и здоровья человека не только от фактических посягательств, но и от вербальных форм насилия, создающих реальную опасность нарушения личной безопасности и психоэмоционального равновесия.

В праве Древней Руси и Московского царства угроза не признавалась самостоятельным преступлением. «Русская Правда» (XI-XII вв.) и Судебник 1497 года, хотя и отражали общую направленность на охрану жизни и здоровья, не предусматривали уголовной ответственности за словесную угрозу. Преступлением считались реальные посягательства на жизнь (убийство, нанесение увечий), однако выраженные намерения без последствий не имели уголовно-правового значения¹.

Соборное уложение 1649 года также не предусматривало особой нормы о наказании за угрозу убийством. Вместе с тем ответственность могла наступать в рамках более общего состава - за посягательства на «честь и имя», к примеру, за клевету или «бесславию». Однако если угроза

¹ Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии / Ред. коллегия: В.И. Буганов, М.П. Ирошников, А.Г. Маньков (рук. авт. колл.). – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. – С.58.

сопровождалась нанесением телесных повреждений или оружием, то такие действия квалифицировались как тяжкое преступление¹.

Формирование систематизированного уголовного законодательства началось в первой половине XIX века. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года впервые закрепило юридическую конструкцию, приближенную к современному пониманию угрозы. Статья 1461 данного акта предусматривала ответственность за «устрашение посредством угрозы», но только в совокупности с другими действиями - шантажом, принуждением, насилием, причинением вреда или «оскорблением действием». Таким образом, угроза не рассматривалась как автономный состав преступления, а лишь как форма усиления общественной опасности иных деяний.

Важной характеристикой того времени было то, что реальность угрозы оценивалась по факту наличия орудия преступления, агрессивного поведения или связи с иными преступными действиями. Само по себе словесное выражение угрозы в быту уголовного наказания не влекло, если не подтверждалось иными доказательствами о намерении привести её в исполнение. Как отмечал дореволюционный юрист И. Я. Фойницкий, «угроза наказуема лишь в том случае, если она имеет связь с опасностью осуществления задуманного зла»².

На рубеже XIX–XX веков в российском праве закрепились позиция, согласно которой угроза подлежит уголовной ответственности только в определённых случаях - например, при угрозе должностным лицам, сопровождаемой насилием, либо при посягательстве на суд и следствие. Эта концепция отразилась в Уголовном уложении 1903 года, в котором угроза вновь не получила самостоятельной правовой квалификации. В ст. 141–144 Уложения она рассматривалась в контексте составов вымогательства, насилия над должностными лицами, воспрепятствования правосудию. Статья

¹ Васильева Т.С. История развития законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека / Т.С. Васильева // Молодой ученый. – 2021. – № 4 (346). – С. 408.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. 5-е изд. (по изд. 1907 г.). – СПб.: Питер, 2010. – С.402.

144 предусматривала наказание за «устрашение посредством угрозы», если оно выражено с целью воспрепятствовать осуществлению закона или принудить к действию. Таким образом, преступность угрозы устанавливалась при наличии определённой цели и воздействия.

Досоветский уголовный закон исходил из принципа формального объективизма, при котором не любая угроза признавалась общественно опасной. Только фактическая возможность осуществления угрозы, её связь с насилием или принуждением и последствия могли образовывать состав преступления. Наказание варьировалось от ареста до тюремного заключения, в зависимости от характера действий и личности потерпевшего¹.

Юридическая литература дореволюционного времени не признавала угрозу убийством угрозой общественного порядка. Однако уже в трудах Б.С. Утевского и Н.С. Таганцева подчёркивалась необходимость правового реагирования на формы психологического насилия, оказывающего влияние на волю и свободу личности. В частности, Н.С. Таганцев отмечал, что «угроза, внушающая реальный страх, должна быть предметом уголовной реакции, поскольку влияет на свободу человека действовать без принуждения»².

Следовательно, досоветский этап уголовно-правового регулирования угрозы убийством не предусматривал специальной статьи, посвящённой этой категории деяний, однако нормативная и судебная практика вырабатывали подходы, которые в дальнейшем нашли отражение в советском и постсоветском уголовном праве. Правовая доктрина дореволюционного периода заложила философско-юридические основания концепции реальности угрозы, обусловленности её наказуемости воздействием на психику потерпевшего и связи с иными действиями.

¹ Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правового регулирования преступлений против жизни и здоровья в истории российского права / В.А. Авдеев, Е.В. Авдеева // *Lex Russica*. – 2018. – № 10 (143). – С. 157.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 / Н. С. Таганцев. – М.: Юрайт, 2025. – С.512.

Раннесоветский этап характеризуется отсутствием в уголовном законодательстве чёткой регламентации ответственности за угрозу как самостоятельного состава преступления. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года предусматривал в статье 166 уголовную ответственность за принуждение к совершению действия или отказу от него «посредством угрозы применения насилия»¹. Таким образом, угроза признавалась преступлением лишь при наличии квалифицирующего признака - принуждения к определённому поведению. Самостоятельного значения угроза убийством как форма посягательства на психическую неприкосновенность личности не имела.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. продолжил линию на охрану личности от насильственных действий, однако и в нём угроза убийством не выступала в качестве отдельного состава². Так, статья 139 УК РСФСР 1926 г. предусматривала ответственность за угрозу убийством только в том случае, если она была связана с целью принуждения к действиям или бездействию. При этом угроза рассматривалась исключительно как способ совершения другого преступления, например вымогательства или принуждения к даче показаний. Независимого уголовного наказания за сам факт выраженной угрозы убийством не предусматривалось.

Существенные изменения произошли в период кодификации уголовного законодательства в послевоенные годы, когда усилилось внимание к профилактике правонарушений. Принятый Уголовный кодекс РСФСР 1960 года в статье 207 впервые установил самостоятельную уголовную ответственность за угрозу убийством³. В соответствии с диспозицией статьи, уголовное наказание предусматривалось, если угроза была выражена явно и у потерпевшего имелись достаточные основания

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. – 1922. – 12 окт. (прекратил действие).

² Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600 (прекратил действие).

³ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960 г. – № 40. – Ст.591 (прекратил действие).

опасаться её осуществления. Таким образом, законодатель ввёл признак «реальности угрозы» как необходимый элемент состава, придавая значение не только выраженному намерению, но и субъективному восприятию ситуации потерпевшим.

Следует подчеркнуть, что формулировка ст. 207 УК РСФСР 1960 г. закрепляла важное положение: угроза признавалась преступной не по факту её выражения, а по наличию оснований полагать, что она может быть реализована. Такая конструкция отражала советский подход, ориентированный на профилактику преступлений. В научной литературе утверждалось, что уголовное законодательство должно предусматривать защиту не только от посягательств на жизнь, но и от психического давления, выраженного в форме угрозы¹. Судебная практика советского времени при квалификации по ст. 207 опиралась на совокупность обстоятельств дела: личные взаимоотношения сторон, поведение обвиняемого, средства выражения угрозы (письменно, устно, при помощи предметов), предыдущие акты насилия, употребление оружия. Так, в одном из дел, рассмотренных в 1963 г., была подтверждена квалификация действий как угрозы убийством, несмотря на отсутствие физического контакта, поскольку обвиняемый демонстрировал нож и произнёс угрозу в предыдущем конфликте².

К концу 1980-х годов советская доктрина в области охраны личности стала всё больше учитывать не только телесную неприкосновенность, но и психическое состояние человека. Возник интерес к психологии преступного воздействия, в том числе к угрозам как форме давления. В это время в юридических публикациях появились рекомендации по конкретизации состава угрозы, необходимости дифференциации форм выражения и обстоятельств, усиливающих общественную опасность³.

¹ Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья / Т.В. Долголенко. – М.: Проспект, 2016. – С.163.

² Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР за 1961-1963. – М., 1964.

³ Зубкова В.И. Преступления против личности по законодательству России: история, законодательство и практика: монография / В.И. Зубкова. – М.: Проспект, 2016. – С.106.

Таким образом, в советский период, особенно с 1960-х годов, происходило постепенное институциональное становление состава угрозы убийством. Из вторичного признака в составе вымогательства угроза превратилась в самостоятельное преступление, имеющее собственную уголовно-правовую конструкцию, направленную на защиту психологического благополучия личности и предупреждение тяжких посягательств. Этот период заложил концептуальные основы, нашедшие своё отражение в ст. 119 действующего Уголовного кодекса РФ 1996 г.

Согласно ч. 1 ст. 119 УК РФ, уголовной ответственности подлежит лицо, совершившее угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. Норма сохранила принципиальную преемственность советского законодательства, однако расширила сферу охраны, включив в диспозицию не только угрозу убийством, но и тяжкими телесными повреждениями.

В юридической литературе внимание к данному составу преступления проявляется в контексте охраны личной безопасности и профилактики насилия. По мнению Ю.А. Шутовой, введение самостоятельной нормы об угрозе позволило квалифицировать такие действия не как элемент другого состава (например, вымогательства или истязания), а как самостоятельное уголовно наказуемое деяние, наносящее вред психическому состоянию личности и подрывающее общественную безопасность¹. Аналогичной позиции придерживается О.В. Ермакова, подчёркивая, что нормативное закрепление ответственности за угрозу убийством выполняет предупредительную функцию и направлено на защиту жизни не только от физического воздействия, но и от его реального ожидания².

На протяжении действия УК РФ статья 119 подвергалась точечным изменениям, направленным на расширение защиты социальных групп,

¹ Шутова Ю.А. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: проблемы правоприменения и пути их преодоления / Ю.А. Шутова // Юридические исследования. – 2024. – № 1. – С.73.

² Ермакова О.В. Особенности квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / отв. ред. А. Г. Чириков. – Новокузнецк, 2019. – С. 170.

наиболее уязвимых к преступлениям, связанным с насилием. Однако существенное обновление статьи произошло с принятием Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 218-ФЗ¹, который внес изменения в часть 2 статьи 119 УК РФ, усилив уголовную защиту представителей органов власти, участников уголовного судопроизводства, а также лиц, исполняющих общественно значимые функции. Согласно новой редакции ч. 2 ст. 119 УК РФ, уголовная ответственность теперь наступает, если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью совершена:

а) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

б) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

в) с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Таким образом, законодатель расширил охраняемый круг лиц и впервые связал уголовную ответственность с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Новая редакция усиливает превентивную направленность статьи 119 УК РФ, демонстрируя, что угроза - даже без наступления последствий - способна подорвать общественное доверие к правовой системе и вызвать дестабилизацию в сфере публичного управления.

Как подчёркивается в пояснительной записке к законопроекту № 218-ФЗ, правоприменительная практика свидетельствовала о необходимости дополнительной правовой защиты лиц, осуществляющих публичные

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2024. – №33 (часть 1). – Ст. 4914.

функции, в связи с участвовавшими случаями давления, запугивания и шантажа.

Системный анализ состава, предусмотренного частью 2 статьи 119 УК РФ в новой редакции, позволяет выделить следующие особенности: 1) квалификация преступления зависит не только от субъекта и содержания угрозы, но и от статуса потерпевшего, а также причинной связи между угрозой и его профессиональной или общественной деятельностью; 2) законодатель фактически приравнивает угрозу насилием с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») к воспрепятствованию деятельности органов власти и правосудия, что отражает повышенную степень общественной опасности таких посягательств. Таким образом, на современном этапе статья 119 УК РФ выступает не только как инструмент защиты отдельного индивида, но и как средство охраны институтов правопорядка, обеспечивая баланс между правами личности и стабильностью общественно значимых механизмов.

Итак, становление уголовной ответственности за угрозу убийством прошло эволюцию от факультативного квалифицирующего признака иных составов до самостоятельной нормы, охватывающей широкий спектр угроз физической расправой. Законодательная традиция России демонстрирует постепенное осознание необходимости защиты человека не только от посягательств на жизнь и здоровье, но и от насилия в его психологическом проявлении.

§2. Уголовно-правовой анализ понятия «угроза». Виды угроз по действующему уголовному законодательству Российской Федерации

Анализ уголовно-правового содержания угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью целесообразно начать с грамматического толкования термина «угроза». Понятие «угроза» в уголовном праве представляет собой сложную категорию, совмещающую юридические признаки правонарушения и психологическое воздействие на потерпевшего. В уголовном праве угроза рассматривается как форма посягательства на личность, затрагивающая не телесную, а психическую сферу жертвы. В отличие от преступлений, сопряжённых с реальным причинением вреда, угроза представляет собой действие, вызывающее у потерпевшего состояние страха, обусловленное ожиданием насилия. Именно эта особенность определяет двойственную природу угрозы - юридическую, как противоправное поведение, и психологическую, как форма насильственного воздействия на психику другого лица.

В толковом словаре В. Даля слово «угрожать» объясняется как «стращать, наводить опасность либо опасенье, держать кого под страхом, под опаскою»¹. С.И. Ожегов определяет угрозу так: «1. Запугивание, обещание причинить кому-нибудь неприятность, зло. 2. Возможная опасность»².

В юридической энциклопедии под угрозой предлагается подразумевать «один из видов психического насилия над личностью; выражение устно, письменно, действиями либо другим способом намерения нанести физический, материальный или иной вред лицу или его правам и интересам, охраняемым законом»³.

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. Даль. – М., 2002. Т. 4. – С. 470.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1989. – С. 673.

³ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1999. – С. 458.

В словаре по уголовному праву уголовно-наказуемая угроза определяется как разновидность психического насилия над личностью. В ст. 119 УК РФ, по мнению Э.Ф. Побегайло, она должна пониматься как «выражение вовне намерения лишить жизни потерпевшего или причинить тяжкий вред его здоровью. Такая угроза рассчитана на запугивание»¹. Подобное (но более развернутое) определение угрозы предлагается и Ф. Гребенкиным. Он полагает, что «угроза – это вид психического насилия, выраженный в намерении субъекта причинить вред потерпевшему, оказывающий воздействие на его психику с целью возбуждения состояния страха, свидетельствующего о реальном его восприятии, и отличающийся единовременным и однородным по содержанию характером»². Л.Д. Гаухман также утверждает, что «угроза - это запугивание (устрашение) потерпевшего причинением ему определенного вреда»³.

Другие авторы, например Г.К. Костров и Л.В. Сердюк, развивая эту мысль, относят угрозу к форме психического насилия. По их мнению, «угроза состоит в устрашении потерпевшего причинением ему вреда»⁴ и, кроме того, «оказывает на него принуждающее воздействие»⁵.

К.Л. Акоевым угроза рассматривается через «выраженное любым способом (словесно, письменно, непосредственно, через третьих лиц) намерение причинить вред конкретным правоохраняемым объектам»⁶.

Обзор указанных взглядов на угрозу позволяет выделить три основных и традиционных подхода к определению угрозы. Первый сводится к тому, что угроза рассматривается как вид психического насилия,

¹ Словарь по уголовному праву / Отв. ред. А.В. Наумов. – М., 1997. – С. 625.

² Гребенкин Ф. Объективные элементы состава ст. 119 УК РФ / Ф. Гребенкин // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 18.

³ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М., 2003. – С. 401.

⁴ Левертова Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук / Р.А. Левертова. – Хабаровск, 1972. – С. 12.

⁵ Костров Г.К. Уголовно-правовое значение угрозы: Дис. ... канд. юрид. наук / Г.К. Костров. – М., 1970. – С. 12.

⁶ Дягилев Р.В. Угроза – основной вид психического насилия / Р.В. Дягилев // Новое уголовное законодательство России: проблемы теории и практики: Сб. ст. // Под общ. ред. В.А. Никонова. – Тюмень, 1999. – С. 86.

характеризующийся устрашающим воздействием на потерпевшего от угрозы (Л.Д. Гаухман, Г.К. Костров, Л.В. Сердюк и др.). Второй подход базируется на понимании угрозы как обнаружения субъективной решимости причинения вреда (К.Л. Акоев, Р.В. Дягилев, В.В. Сташис, М.И. Бажанов и др.). Третий объединяет в себе два предыдущих (Э.Ф. Побегайло, Ф. Гребенкин др.). Первые два подхода представляются односторонними. Последнее направление, как мы полагаем, является одним из наиболее правильных. Оно, сочетая в себе два других, полнее характеризует угрозу.

Вместе с тем существует еще несколько оригинальных способов определения угрозы. Так, Н.В. Стерехов акцентирует внимание на том, что «угроза содержит в себе принуждение и информацию о решимости причинить вред интересам потерпевшего, а также ограничивает внутреннюю свободу потерпевшего»¹.

В.В. Иванова определяет угрозу как «воздействие на психическую деятельность потерпевшего путем сообщения ему сведений о совершении немедленно либо в будущем нежелательных (вредных) для него или близких ему лиц действий, возбуждение в нем чувства страха и принуждение его к какой-либо деятельности или бездействию»².

Указание на принуждающее воздействие как на свойство угрозы, на наш взгляд, является не вполне обоснованным, спорным, так как угроза далеко не всегда сопровождается принуждением.

Отличается от большинства имеющих определений дефиниция А. Друзина, который объясняет угрозу применительно к ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» как «общественно опасное информационное воздействие... в результате которого потерпевший оказывается в состоянии выбора...»³.

¹ Стерехов Н.В. Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву (вопросы теории и практики): Дис... канд. юрид. наук / Н.В. Стерехов. – Свердловск, 1972. – С. 55.

² Иванова В.В. Преступное насилие / В.В. Иванова. – М.: Проспект, 2002. – С. 31.

³ Друзин А. Угроза как признак преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ / А. Друзин // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 23.

Следует согласиться с тем, что угроза (противоправная) представляет собой общественно опасное информационное воздействие. Однако не совсем понятно, о каком состоянии выбора говорит А. Друзин. Вероятно, автор имеет в виду ситуацию, когда угроза сопровождается принуждающим воздействием.

С формально-юридической точки зрения, угроза представляет собой словесное, письменное или демонстративное поведение, направленное на устрашение, однако не содержащее в себе признаков подготовки к совершению преступления, предусмотренного ст. 30 УК РФ. Это делает угрозу самостоятельным деянием, а не стадией преступления против жизни. Верховный Суд РФ разъяснил, что «угроза признаётся уголовно наказуемой при наличии у потерпевшего оснований для опасений, независимо от реального намерения субъекта довести угрозу до конца»¹.

Сущностной особенностью угрозы выступает отсутствие фактического наступления вреда, что сближает её с преступлениями, сопряжёнными с созданием состояния опасности, но не доведёнными до конца. Однако угроза не является приготовлением, поскольку содержит самостоятельный вред, выраженный в психологическом воздействии. Она также отличается от шантажа, поскольку не предполагает вымогательства имущественного характера.

С точки зрения психологической природы, угроза - это сообщение, направленное на формирование у другого лица чувства страха, тревоги, незащищённости. В криминальной психологии она трактуется как форма психоэмоционального давления, нарушающая чувство базовой безопасности. Важно, что в рамках уголовной ответственности значение имеет не субъективное намерение виновного, а объективное восприятие его действий потерпевшим, при условии, что восприятие является обоснованным и подтверждается доказательствами.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.07.2021 № 82-УД21-7-К7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

В юридической науке утверждается, что признаком уголовной угрозы является не просто высказывание или демонстрация намерения, а выражение решимости совершить преступление, подлежащее наказанию, и способное быть воспринятым как реальное. Так, по мнению О.С. Капинус, «угроза представляет собой особую форму насилия - психического, направленного на подавление воли и изменение поведения жертвы через внушение страха»¹.

В доктрине выделяются формы выражения угрозы, имеющие значение для уголовной оценки:

1) устная угроза - напрямую адресованное высказывание («Я тебя убью»);

2) письменная угроза - записка, сообщение в мессенджере или письме;

3) невербальная угроза - демонстрация оружия, режущих предметов, агрессивных жестов;

4) косвенная угроза - намёк или высказывание в условной форме, если у потерпевшего есть основания интерпретировать её как реальную (например, «До завтра ты не доживёшь»)².

Квалификационное значение имеет контекст, в котором угроза была высказана. Суд должен установить:

- были ли основания для страха;

- знал ли потерпевший лицо угрожающего;

- имелись ли конфликты или акты насилия ранее;

- как отреагировал потерпевший (обратился ли в полицию, покинул место, изменил поведение);

- поведение обвиняемого после угрозы (продолжал ли преследование, демонстрировал ли средства насилия)³.

¹ Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / О.С. Капинус. – М.: Юрайт, 2024. – С.412.

² Левин П.Н. Уголовная ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.Н. Левин. – М., 2006. – С.12.

³ Клочкова А.Л., Романченко М.С. Назначение уголовного наказания за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и его обоснованность / А.Л. Клочкова и др. // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 10(238). – С. 295.

Установление этих обстоятельств нередко требует экспертной оценки, в том числе психологической. Согласно Приказу Министерства здравоохранения РФ от 12 января 2017 г. № 3н, эксперт может дать заключение о наличии у потерпевшего психотравмирующего состояния в результате угроз¹.

В литературе подчёркивается, что восприятие угрозы зависит от ситуационного контекста, предыдущего поведения субъекта, особенностей личности потерпевшего и других внешних факторов. Это создает сложности в правоприменении, поскольку требует индивидуальной оценки реальности угрозы и адекватности страха потерпевшего. Установление этого обстоятельства возлагается на органы предварительного расследования и суд, зачастую с привлечением психологической или психолого-психиатрической экспертизы².

Таким образом, угроза в уголовном праве представляет собой юридически значимое психологическое воздействие, заключающееся в намеренном поведении, внушающем страх перед возможным насилием. Для признания угрозы уголовно наказуемой суд и следствие обязаны установить:

- 1) факт высказывания или демонстрации угрозы;
- 2) направленность её на причинение смерти или тяжкого вреда здоровью;
- 3) восприятие угрозы потерпевшим как реальной, отсутствие шутки, иронии, театрального поведения;
- 4) наличие оснований для такого восприятия (наличие оружия, агрессия, опыт ранее совершённого насилия);

¹ Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 12 января 2017 г. № 3н // Российская газета. – 2017. – № 56. Приказом Минздрава России от 29 апреля 2025 г. № 263Н настоящий документ признан утратившим силу с 1 сентября 2025 г. См.: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29 апреля 2025 г. № 263н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы» / Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 2 июня 2025 г. № 0001202506020028.

² Давитадзе М.Д., Майстренко Г.А. Уголовная ответственность за угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / М.Д. Давитадзе и др. // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 138.

5) причинную связь между действиями виновного и возникновением страха.

б) поведение самого потерпевшего (например, побег, обращение за защитой, отказ от контакта).

Юридическая доктрина подчёркивает, что реальность угрозы означает не фактическое намерение убить, а способность угрозы восприниматься как осуществимая. Как указывает А.И. Рарог, «реальной признаётся угроза, которая в контексте конкретных обстоятельств воспринимается как способная привести к реализации обещанного зла»¹.

Таким образом, угроза представляет собой оконченное преступление с момента выражения угрозы при наличии у потерпевшего реального страха её реализации. Преступление не предполагает последствий в виде причинения вреда, однако требует обязательной причинно-следственной связи между действиями субъекта и реакцией потерпевшего.

В уголовном праве Российской Федерации угроза как преступное деяние может проявляться в различных формах, отличающихся по направленности, способу выражения, мотивам, субъектному составу и цели. В зависимости от этих признаков российское уголовное законодательство предусматривает несколько разновидностей угроз, каждая из которых обладает своей спецификой квалификации и закрепляется в отдельных нормах Особенной части УК РФ.

Рассмотрим виды угроз по действующему УК РФ:

1. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ). Это базовая и наиболее часто встречающаяся форма угрозы. Она может быть общей (ч. 1) и квалифицированной (ч. 2). Особенность квалифицированного состава заключается в том, что он связан с профессиональной или общественной деятельностью потерпевшего. Пример: в приговоре Волосовского районного суда Ленинградской области указано,

¹ Рарог А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник. – 10-е изд. – М.: Проспект, 2025. – С. 389.

что гражданин К. угрожал убийством врачу «в связи с недовольством оказанием медицинской помощи»¹. Суд признал угрозу реальной, учитывая выраженное поведение, грубые высказывания и попытку приблизиться к потерпевшему с предметом, похожим на нож. Деяние было квалифицировано по ч. 2 ст. 119 УК РФ, так как угроза была связана с исполнением потерпевшим профессиональных обязанностей.

2. Угроза в составе вымогательства (ст. 163 УК РФ). Здесь угроза используется как средство достижения материальной цели. Она может выражаться в обещании физической расправы, уничтожении имущества, распространении сведений. Пример: в приговоре Моршанского районного суда Тамбовской области № 1-137/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-137/2020 установлено, что обвиняемый Е., угрожая расправой над семьёй потерпевшего, требовал передачи 500 000 рублей. Суд указал, что угроза была средством принуждения и носила имущественный характер, действия квалифицированы как вымогательство, совершённое с применением угрозы насилия (ч. 2 ст. 163 УК РФ)².

3. Угроза применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ). Особенностью является направленность на должностное лицо, исполняющее публичные функции. Угроза может быть реальной или символической, но должна быть связана с воспрепятствованием законной деятельности. Пример: в приговоре Печорского городского суда Республики Коми № 1-232/2020 от 8 июля 2020 г. по делу № 1-232/2020 суд подтвердил квалификацию действий обвиняемого, угрожавшего участковому, пытавшемуся пресечь нарушение общественного порядка, по ч. 1 ст. 318 УК РФ. Подсудимый схватил палку и выкрикивал угрозы физической расправы в

¹ Приговор Волосовского районного суда Ленинградской области № 1-94/2020 от 11 сентября 2020 г. по делу № 1-94/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

² Приговор Моршанского районного суда Тамбовской области № 1-137/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-137/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

адрес сотрудника полиции. Суд признал угрозу насилием в связи с исполнением служебных обязанностей¹.

4. Угроза посягательства на половую неприкосновенность (ч. 2 ст. 132 УК РФ в совокупности, ст. 119 УК РФ). Угроза может сопровождать сексуализированные преступления, в том числе как средство принуждения. Пример: в приговоре Воскресенского городского суда Московской области № 1-104/2021 от 4 июля 2021 г. по делу № 1-104/2021 указано, что обвиняемый, угрожая убийством, склонял несовершеннолетнюю к совершению развратных действий. Суд квалифицировал действия по совокупности - ст. 132 и ч. 1 ст. 119 УК РФ².

5. Угроза распространением порочащих сведений (шантаж). Угроза может быть направлена на разглашение информации, в том числе компрометирующей. Обычно квалифицируется как вымогательство (ст. 163 УК РФ), но может анализироваться и как отдельная форма психологического насилия. Пример: в материалах Оренбургского областного суда Оренбургской области приведён случай, в котором подсудимая шантажировала преподавателя, требуя улучшения оценки под угрозой публикации его личной переписки. Суд расценил действия как попытку принуждения с использованием психологического давления, однако ввиду отсутствия требования передачи имущества состав вымогательства не был установлен. Было применено ч. 1 ст. 119 УК РФ³.

6. Угроза террористическим актом (ст. 205 УК РФ). Такая угроза квалифицируется как самостоятельное преступление, поскольку посягает на общественную безопасность, вызывает массовую панику, дестабилизацию

¹ Приговор Печорского городского суда Республики Коми № 1-232/2020 от 8 июля 2020 г. по делу № 1-232/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

² Приговор Воскресенского городского суда Московской области № 1-104/2021 от 4 июля 2021 г. по делу № 1-104/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

³ Апелляционное постановление Оренбургского областного суда Оренбургской области № 22-1402/2020 от 1 июля 2020 г. по делу № 1-3/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

органов власти. Пример: приговор Кармаскалинского районного суда Республики Башкортостан № 1-167/2017 от 27 декабря 2017 г. по делу № 1-167/2017 - подсудимый М., находясь в общественном месте, заявил о заложенной бомбе. После эвакуации выяснилось, что угроза была ложной. Действия квалифицированы по ст. 207 УК РФ (заведомо ложное сообщение об акте терроризма), но в случаях, когда угроза сопровождается и реальными признаками запугивания, она может быть квалифицирована как покушение на террористический акт (ст. 30, ст. 205 УК РФ)¹.

7. Угроза лицам, участвующим в уголовном процессе (ст. 296 УК РФ). Речь идёт о запугивании свидетелей, потерпевших, присяжных, судей. Пример: в деле № 1-226/2023, рассмотренном Шадринским районным судом Курганской области, обвиняемый, находясь под стражей, направил родственнику потерпевшего угрозу с требованием изменить показания. Угроза сопровождалась упоминанием расправы. Суд квалифицировал действия по ст. 296 УК РФ (угроза в отношении участника судопроизводства)².

Множественность проявлений угрозы в уголовном праве отражает разнообразие форм психологического насилия, признанных общественно опасными. При этом статья 119 УК РФ выступает как базовая конструкция, фиксирующая универсальные признаки угрозы: субъективное восприятие, реальность, направленность на причинение тяжкого вреда. Однако в большинстве квалифицированных составов (ст. 163, 318, 205, 296 УК РФ) угроза перестаёт быть самостоятельным объектом и превращается в способ совершения другого преступления. Это подчёркивает универсальный характер угрозы как формы воздействия, применяемой в самых различных преступных целях.

¹ Приговор Кармаскалинского районного суда Республики Башкортостан № 1-167/2017 от 27 декабря 2017 г. по делу № 1-167/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

² Приговор Шадринского районного суда Курганской области № 1-226/2023 от 8 ноября 2023 г. по делу № 1-226/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

Рассмотрим признаки угрозы применительно к ст. 119 УК РФ. Согласно части 1 статьи 119 УК РФ, уголовная ответственность наступает за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. Таким образом, угроза - это деяние, выраженное в словесной, письменной, визуальной или иной форме, которое воспринимается потерпевшим реально, то есть вызывает у него опасения за жизнь и здоровье. Наличие таких опасений - обязательный признак состава преступления, что отличает угрозу от иных форм антисоциального поведения.

Таким образом, во-первых, угроза является разновидностью психического насилия. Причем некоторые авторы признают угрозу едва ли не единственным проявлением психического насилия¹. Большинство же современных авторов понимают психическое насилие намного шире. Насилие, как таковое, «это внешнее со стороны других лиц умышленное и противозаконное физическое или психическое воздействие на человека (или группу лиц), осуществляемое против или помимо его воли и способное причинить ему органическую, физиологическую или психическую травму, а также ограничить свободу его волеизъявления или действий»². Таким образом, уклон необходимо делать в сторону воздействия на человека психическими способами и методами, если мы говорим о психическом насилии. Безусловно, угроза занимает лидирующее положение из всех имеющихся способов психического воздействия на человека. Вместе с тем преобладающее большинство исследователей в области уголовного права придерживаются такой позиции, что «к психическому насилию, помимо

¹ Эренбург А., Стерехов Н. Ответственность за угрозу и насилие в отношении должностных лиц и граждан, выполняющих общественный долг / А. Эренбург и др. // Сов. юстиция. – 1971. – № 19. – С. 16.

² Сердюк Л.В. О понятии насилия в уголовном праве / Л.В. Сердюк // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 52.

угрозы, необходимо относить клевету, оскорбление, гипноз, зомбирование, обман и т.п.»¹

Во-вторых, угроза в контексте интересующего нас преступления носит информационный характер. Он должен выражаться в заявлении о предстоящем причинении вреда интересам потерпевшего². «Виновный устно или письменно передает информацию о намерении совершить убийство или причинить тяжкий вред здоровью потерпевшего. Потерпевшим угроза ощущается с помощью органов слуха и зрения, после чего следуют восприятие, представление, эмоции»³.

В-третьих, угроза должна быть рассчитана на запугивание потерпевшего посредством передачи ему соответствующей информации, способной вызвать состояние страха, беспокойности за свою жизнь или здоровье⁴. Данный признак тесным образом связан с первым и вторым признаками. Три перечисленных признака угрозы необходимо признать основными и обязательными.

Вместе с тем отметим, что многие авторы выделяют еще ряд признаков угрозы. Так, А.А. Крашенинников считает, что «угроза должна характеризоваться другими тремя основными признаками: противоправностью, общественной опасностью и виновностью»⁵. С этим трудно согласиться. Указанными признаками должно обладать любое преступление, как это следует из текста ч. 1 ст. 14 УК РФ. Мы не отрицаем, что угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью присущи

¹ Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключющее преступность деяния: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Веселов. – Краснодар, 2002. – С. 17.

² Костров Г.К. Уголовно-правовое значение угрозы: Дис. ... канд. юрид. наук / Г.К. Костров. – М., 1970. – С. 12.

³ Гребенкин Ф. Объективные элементы состава ст. 119 УК РФ / Ф. Гребенкин // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 18.

⁴ Левертова Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву / Р.А. Левертова. – Омск, 1978. – С. 6.

⁵ Крашенинников А.А. Угроза в уголовном праве России (проблемы теории и практики правового регулирования) / Отв. ред. А.И. Чучаев. – Ульяновск, 2002. – С. 16.

эти признаки, а говорим о специфических признаках угрозы-деяния, предусмотренной ст. 119 УК РФ.

Л.Д. Гаухман утверждает, что «угрозе свойствен такой признак, как действительность»¹.

Таким образом, угроза в уголовном праве - это намеренное психологическое воздействие, направленное на внушение потерпевшему страха за жизнь или здоровье, и влекущее юридически значимые последствия в виде возникновения обоснованных опасений. Уголовно-правовой анализ понятия «угроза» требует учёта объективных и субъективных признаков, конкретной ситуационной обстановки, форм выражения и психологического эффекта, что превращает её в одно из наиболее сложных в доказательственном и квалификационном плане преступлений против личности.

Угроза в исследуемом преступлении (ст. 119 УК РФ) характеризуется тремя обязательными признаками: 1) является разновидностью психического насилия; 2) носит информационный характер; 3) рассчитана на запугивание.

Подведем некоторые итоги первой главы дипломной работы.

В ходе исследования были рассмотрены как исторические аспекты российского законодательства в данной области, так и современные подходы, изложенные в действующем уголовном законодательстве.

Исторический анализ российского уголовного законодательства показал, как менялись нормы, регулирующие ответственность за угрозы убийством или тяжким вредом здоровью, от дореволюционного законодательства до современной редакции Уголовного кодекса Российской Федерации. Было установлено, что в России с развитием правовой системы концепция угрозы как преступного деяния претерпела значительные изменения. В историческом контексте важным моментом является то, что уголовная ответственность за угрозы в российском законодательстве была

¹ Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами / Л.Д. Гаухман. – М., 1969. – С. 32.

направлена на защиту личной безопасности граждан, что, в свою очередь, отражает общие тенденции в правовом регулировании, направленные на укрепление общественного порядка и защиты гражданских прав.

Определение угрозы, изложенное в действующем Уголовном кодексе, подверглось детальному анализу, что позволило выделить ключевые признаки угрозы убийством или тяжким вредом здоровью. Рассмотрены различные виды угроз, такие как угрозы через средства массовой информации, в отношении конкретных категорий граждан (например, сотрудников правоохранительных органов) и угрозы, совершённые в рамках межличностных конфликтов. Особое внимание было уделено различию между угрозами, не повлекшими за собой реального насилия, и угрозами, сопровождающимися действиями, повышающими вероятность реализации угрозы, что имеет значение для квалификации преступления и наказания.

В результате проведённого анализа было сделано несколько ключевых выводов. Во-первых, уголовная ответственность за угрозу убийством или тяжким вредом здоровью имеет долгую и сложную историю, что отражает важность защиты личности от угроз насилия как неотъемлемой части правового порядка. Во-вторых, современная правовая природа угрозы в российском законодательстве основана на балансе между защитой прав личности и предотвращением преступлений, направленных на нарушение общественного порядка. В-третьих, современное уголовное законодательство России предоставляет чёткие правовые механизмы для защиты граждан от угроз, однако дальнейшее развитие законодательства в части уточнения и дифференциации видов угроз остаётся важным для повышения эффективности правоприменительной практики.

Таким образом, правовая природа уголовной ответственности за угрозу убийством или тяжким вредом здоровью имеет глубокие исторические корни и требует дальнейшего совершенствования с учётом современных социальных и технологических реалий.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

§1. Объективные признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

Международно-правовая установка о равенстве всех людей перед законом и праве каждого, без всякого различия, на равную защиту, провозглашенная в ст. 7 во Всеобщей декларации прав человека¹, в полной мере олицетворяет государственную политику Российской Федерации в области защиты жертв преступлений. Положение указанной декларации нашло свое отражение в ст. 52 Конституции РФ, в которой говорится о праве потерпевших от преступлений на охрану законом и об обязанности государства обеспечивать им доступ к правосудию и компенсацию причиненного им ущерба². Преступления против личности занимают особое место в системе российского уголовного законодательства, поскольку посягают на фундаментальные ценности, охраняемые государством - жизнь, здоровье, честь, достоинство, свободу и психическую неприкосновенность человека.

Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений красной нитью проходят через всю систему уголовно-правового механизма, особенно через нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Нормы особенной части УК РФ целиком посвящены защите охраняемых интересов, среди которых особое место занимают право и интересы личности, потерпевшей от противоправного посягательства. Защита прав и законных

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Юрлитинформ, 2010.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – №237; 2022. – № 226.

интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, признана, согласно п. 1 ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, одним из основных направлений уголовного судопроизводства¹.

Приведенные предписания норм международного характера и российского законодательства играют значимую роль в защите прав потерпевших от преступного деяния, в том числе и при отсутствии физического и материального вреда, причиненного потерпевшему. Отсутствие физического и материального вреда вовсе не означает, что потерпевшему не был причинен вред иного характера, например, психические страдания, что требует уголовно-правового реагирования в рамках действующего уголовного законодательства РФ.

Как известно, страдание - эмоциональное состояние потерпевшего в виде отрицательных переживаний, возникающих под воздействием угрозы, травмирующей его психику, здоровье, глубоко затрагивающей его личностные ценности, права и интересы. Примером подобного состава преступления является угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 119 УК РФ).

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, как закреплено в статье 119 УК РФ, представляет собой психологическую форму насилия, направленную на запугивание лица и формирование у него обоснованного страха за жизнь или здоровье. Объект рассматриваемого преступления представлен общественными отношениями, охраняющими жизнь и здоровье человека, а объективная сторона выражается в угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы².

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – Ст.4921; Российская газета. – 2025. – №93.

² Козлова В.Н. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: направления совершенствования законодательства / В.Н. Козлова // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 12(216). – С. 306.

Статья 119 УК РФ содержится в главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья», в которой сосредоточены нормы, защищающие важнейшие объекты - жизнь и здоровье граждан. Однако в отличие от таких составов, как убийство (ст. 105 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), угроза не причиняет физического вреда, а лишь создаёт опасность и реальную угрозу его наступления. Следовательно, непосредственным объектом посягательства является психическая безопасность личности, а жизнь и здоровье выступают объектом угрозы - тем результатом, которого опасается потерпевший. Такая конструкция подчёркивает психоэмоциональный характер вреда, причиняемого этим преступлением, и отличает его от иных деяний, влекущих физические повреждения.

Угроза выступает формой психологического насилия, которое, в отличие от телесных повреждений, характеризуется воздействием на эмоционально-волевую сферу личности. Законодатель, закрепляя в диспозиции статьи 119 УК РФ условие «если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы», подчёркивает значимость субъективного восприятия опасности как критерия общественной опасности деяния.

Проблемные аспекты квалификации анализируемого деяния касаются, главным образом, объективной стороны и, прежде всего, таких понятий, как «угроза» и «основания опасаться этой угрозы». Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ представляет собой систему внешних признаков преступного поведения, которая выражается в активных действиях, направленных на внушение потерпевшему страха за собственную жизнь или здоровье, сопровождающихся реальной возможностью осуществления соответствующей угрозы.

В диспозиции ч. 1 ст. 119 УК РФ законодатель прямо называет два вида угроз:

- 1) угроза убийством;
- 2) угроза причинением тяжкого вреда здоровью.

В свою очередь, угроза представляет собой психическое воздействие, направленное на запугивание жертвы, стремление вызвать у нее чувство испуга, ужаса, страха, тревоги, незащищенности, опасения за свою жизнь и (или) безопасность, иное дискомфортное, нервное состояние.

В правоприменительной практике определенные трудности возникают при толковании не только понятия угрозы, но и ее реальности как обязательного условия применения ст. 119 УК РФ. Для решения данного вопроса следует исходить из того, что реальность угрозы связывается, прежде всего, с наличием объективных и субъективных критериев. Объективных - опасаться приведения ее в исполнение, а субъективных - восприятие потерпевшим играть подчиненную роль.

Для того, чтобы быть принятой в качестве характеристики объективной стороны состава преступления, угроза должна быть конкретной (осознанной, выраженной в однозначно оцениваемых поступках виновного, ясной, однозначной) и реальной (не вымышленной потерпевшим, а подтверждающей намерение виновного совершить действия, направленные на ее воплощение).

При этом закон не ограничивает способы совершения деяния: угроза может быть высказана напрямую («я тебя убью»), косвенно («ты до завтра не доживёшь»), демонстративно (показ ножа, оружия, агрессивные действия). На квалификацию влияет не форма, а содержание и восприятие угрозы, т.е. способность вызвать у потерпевшего реальное опасение её реализации. Согласно п. 33 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017), угроза убийством может быть выражена в любой форме. Отсутствие словесных угроз не исключает уголовной ответственности по ч. 1 ст. 119 УК РФ¹. В постановлении по делу № 1-353/2023 Кировского районного суда г. Казани указано, что действия подсудимого, который направил потерпевшей в

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12 июля 2017 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2025).

мессенджере фото пистолета с подписью «следующая ты», образуют объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, поскольку поведение вызвало у потерпевшей обоснованный страх и необходимость обратиться за защитой в полицию¹.

Актуальная судебная практика идет по пути признания угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью формой психического насилия, которая непосредственно воздействует на психический компонент здоровья. При изучении материалов уголовных дел было установлено, что лица, совершая угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, желают оказать психическое воздействие на потерпевшего с целью его запугивания и устрашения. Данные факты указываются следователями или дознавателями при допросе обвиняемы, а также при составлении итогового обвинительного документа. Так, например, из допроса гражданина Е., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, следует, что «убивать потерпевшего К. он не хотел, а желал лишь напугать»².

Общественная опасность угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, прежде всего, выражается в том, что страх ее реализации вынуждает лицо с целью самосохранения предпринять определенные действия, которые могут выражаться в самоизоляции, смене места жительства, учебы или работы, т.е. изменений обычного образа (ритма) жизни. Угроза как собирательное понятие может проявляться в различных действиях, реже - в бездействии, а также вербально (в то же время Верховный Суд Российской Федерации (далее - ВС РФ) в обзоре судебной практики указал, что

¹ Приговор Свердловского районного суда г. Иркутска от 26 сентября 2017 г. по делу № 1-733/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

² Уголовное дело № XXXXX, расследованное отделом дознания УМВД России по Красносельскому району г. Санкт-Петербурга в 2024 г. Судебным участком № 95 г. Санкт-Петербурга подсудимый Е. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ. Уголовное дело было прекращено в суде в связи с примирением с потерпевшим.

отсутствие словесных угроз не исключает уголовной ответственности по ч. 1 ст. 119 УК РФ¹).

Способы проявления подобной угрозы разъясняются в правовых позициях ВС РФ, поскольку угроза убийством или причинением вреда здоровью является неотъемлемым элементом объективной стороны многих составов преступлений. По этому поводу Конституционный Суд РФ (далее - КС РФ) неоднократно указывал, что, правовые нормы, которые включают оценочные либо общепринятые понятия, устанавливаются законодателем с учетом необходимости их эффективного применения к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций².

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»³ разъясняется, что «непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни ... может выражаться ... в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы» (п. 2).

Угроза убийством (как можно заключить из описания этого преступления в ч. 1 ст. 105 УК РФ) заключается в угрозе умышленного причинения смерти другому человеку. Данные же, касающиеся угрозы причинения тяжкого вреда здоровью, могут быть оценены на основании

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 (с изм. от 31 мая 2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – №11.

² Определения Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2008 г. № 260-О-О, от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П, от 23 марта 2010 г. № 368-О-О [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

³ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 // Российская газета. – 2012. – 02 окт.

медицинских критериев, указанных в «Правилах определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522¹ (применительно к тяжкому характеру вреда, которые указаны в п. 4). Можно с полной уверенностью утверждать, что существует ряд противоречий методологического и практического плана, присущих квалификации угрозы убийством, которые усугубляются отсутствием правовых позиций ВС РФ, высказанных конкретно по ст. 119 УК РФ (позиции КС РФ обладают «широким», обобщающим характером и не решают всех возможных проблем). В подобной ситуации следует обратить внимание на предложение, встречающееся в работах отдельных авторов, относительно целесообразности дополнения ст. 119 УК РФ примечанием, уточняющим понятие угрозы применительно к этому преступлению².

Угрозу убийством необходимо отграничивать от приготовления к убийству; в подобной ситуации необходимо, в частности, «оценить способ выражения угрозы, например, демонстрацию оружия, которое не было специально приготовлено для осуществления угрозы»³.

При определении уголовно-правового значения угрозы убийством на практике иногда приходится сталкиваться с такими ситуациями, при которых виновный по собственной воле, предварительно высказав угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и даже приступив к ее осуществлению, прерывает свои действия (мотивы принятия такого решения могут быть самыми различными: усталость, страх перед ответственностью, жалость к потерпевшему и т.п.; и на квалификацию влияния не оказывают).

¹ Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 (с изм. от 17 ноября 2011 г.) // Российская газета. – 2007. – №185.

² Дерябина Е.М. Некоторые аспекты квалификации и применения угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью / Е.М. Дерябина // Проблемы совершенствования Российского законодательства: Сб. тезисов Всерос. науч.-практ. конф. (Барнаул, 11 апреля 2019 г.). – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. – С. 22.

³ Гарбатович Д.А. Типичные ошибки в процессе квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда / Д.А. Гарбатович // Мировой судья. – 2011. – № 11. – С. 9.

Но если фактически совершенные действия составляют самостоятельный состав преступления, то совершенные деяния следует квалифицировать как совокупность преступлений¹.

С позиции методологии уголовного права определенную сложность представляет собой также оценка основания опасаться осуществления угрозы, поскольку она обладает в большей степени субъективным характером и связана с признаком реальности угрозы, который должны осознавать как виновный, так и жертва. Анализируя соотношение объективного и субъективного факторов (в последнем случае с позиции «обвиняемый/потерпевший») при угрозе применения насилия, опасного для жизни здоровья потерпевшего (угроза убийством - близкое понятие) ВС РФ в постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»² указал на субъективный фактор восприятия угрозы как на одно из условий, которое следует учитывать при квалификации разбоя (п. 21). Представляется, что аналогичный подход должен иметь место и при квалификации преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Последствием преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, является психическое состояние потерпевшего, выраженное в страхе за собственную жизнь или здоровье, вызванное действиями виновного. Это преступление является формальным, то есть фактическое наступление последствий в виде реализации угрозы не требуется. Достаточно, чтобы действия виновного объективно воспринимались как опасные и вызывали у потерпевшего состояние опасения.

Как отмечается в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ от 10.11.2021, наличие последствий оценивается не по субъективному восприятию, а по объективной обоснованности страха, которую суд устанавливает исходя из конкретных обстоятельств:

¹ Ключенко Л.Н. Реальность угрозы убийством или причинением вреда здоровью / Л.Н. Ключенко // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 10. – С. 164.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. от 16 мая 2017 г.) // Российская газета. – 2003. – № 9

- наличие у обвиняемого орудия (нож, оружие);
- факт предыдущих конфликтов или насильственных действий;
- состояние обвиняемого (алкогольное опьянение, агрессия);
- поведение потерпевшего (обращение в правоохранительные органы, изменение образа жизни)¹.

Так, в деле № 1-97/2022 Чесменского районного суда Челябинской области суд указал, что угрозы, высказанные обвиняемым в состоянии алкогольного опьянения, сжимая металлический прут и требуя «выйти во двор для последней встречи», являются достаточными для квалификации по ст. 119 УК РФ. Потерпевшая убежала из дома и вызвала полицию - её действия подтверждают восприятие угрозы как реальной².

Приведем также следующий пример. В многоквартирном доме один из жильцов постоянно выбрасывал мусор в окно. Жилец с первого этажа, под чьими окнами этот мусор падал, однажды не выдержал и отправился разбираться с соседом. Во время ссоры он даже выкрикнул: «Ещё раз так сделаешь - я тебя прибью!» Сосед с верхнего этажа записал слова на диктофон и вызвал полицию. Однако, в возбуждении дела было отказано: сосед снизу не только не собирался никого убивать - но и по состоянию здоровья вообще физически не мог причинить серьёзный вред соседу сверху голыми руками, а никакого оружия или предметов, которые могут быть использованы вместо него, при нём в момент ссоры не было. Мы видим, что даже если бы у человека была физическая возможность нанести ущерб своему соседу сверху, он не предпринял никаких действий к осуществлению задуманного. А вот если бы он, к примеру, пришел к соседу и сказал, что знает, во сколько тот уходит и приходит с работы, куда ездит и с кем общается - это было бы расценено следствием как реальная угроза по части

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 10 ноября 2021 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

² Приговор Чесменского районного суда Челябинской области № 1-97/2022 от 22 декабря 2022 г. по делу № 1-97/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

первой статьи 119 УК РФ, т. к. угрожающий совершил некие действия (следил), ведущие к осуществлению угрозы.

Форма выражения угрозы не влияет на квалификацию преступления по ст. 119 УК РФ при соблюдении условия ее восприятия потерпевшим как возможно осуществимой, убежденности, что виновным она может быть исполнена. Согласно п. 48 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021, для квалификации действий лица по ч. 1 ст. 119 УК РФ как угроза убийством необходимо установить, что указанные действия давали потерпевшему основания опасаться ее осуществления¹.

Однако одной лишь оценки потерпевшим субъективного восприятия угрозы как реальной недостаточно для квалификации преступления. Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 19.01.2021 № 2-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Овчинникова Николая Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 УК РФ»², из смысла положений статьи 119 УК Российской Федерации следует, что при отсутствии показаний потерпевшего (например, в связи с его гибелью) угроза убийством может быть подтверждена достаточной совокупностью других достоверных доказательств: показаниями очевидцев, медицинских работников, сотрудников органов государственной власти, куда жертва обращалась за помощью и защитой, записями камер видеонаблюдения и т.п. Опираясь на эти доказательства, суд может оценить реальность и непосредственность высказанной угрозы. Сам же факт причинения смерти или вреда здоровью, следующий за высказанной угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, тем более может

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 10 ноября 2021 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Овчинникова Николая Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2021 г. № 2-О [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

свидетельствовать как о намеренном устрашении потерпевшего, так и о реальности угрозы, не только дававшей основания опасаться ее воплощения, но и приведенной в исполнение.

Между деянием (угрозой) и последствием (возникновением страха у потерпевшего) должна быть прямая причинно-следственная связь, которую суд устанавливает в ходе оценки доказательств. Виновное поведение должно быть причиной наступления у потерпевшего состояния опасения, а не результатом иных обстоятельств (например, слухов, психического заболевания или ошибочного восприятия). Причинная связь предполагает:

- наличие действия субъекта (высказывание, демонстрация);
- установление факта возникновения страха у конкретного потерпевшего;
- оценку связи между действиями и состоянием (например, реакцией в виде обращения в полицию, отказа выходить из дома, смены места проживания, ночёвки вне дома и т. п.).

В некоторых случаях связь устанавливается при помощи психологических или психиатрических экспертиз, если необходимо доказать, что угрозы повлияли на психоэмоциональное состояние жертвы. Например, приговором Свердловского районного суда г. Перми от 14.12.2023 признано, что обвиняемый, угрожая убийством бывшей супруге, спровоцировал у неё невротическое расстройство, что подтверждено заключением судебно-психологической экспертизы. Деяние квалифицировано по ч. 1 ст. 119 УК РФ с признанием причинно-следственной связи¹.

Проанализировав ряд уголовных дел, важно отметить, что правоприменители при квалификации данного состава преступления правильно оценивают объективную сторону противоправного деяния. Кроме того, предварительное расследование по данным преступлениям отвечает требованиям ст. 316 УПК РФ, которая указывает на то, что приговор

¹ Приговор Свердловского районного суда г. Перми № 1-31/2023 от 28 ноября 2023 г. по делу № 1-31/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

постановляется без проведения судебного разбирательства в случае, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Как правило, осужденные лица, по ч. 1 ст. 119 УК РФ, находились в состоянии алкогольного опьянения.

Приведем пример. «Так, 7 марта 2022 года примерно в 18 ч. 40 м., гражданина К. будучи в состоянии алкогольного опьянения учинил скандал со своим пожилым соседом А. в ходе данного скандала К., действуя умышленно, осознавая неправомерность своих преступных действий, рукой, сжатой в кулак, нанес несколько ударов в область лица А. после чего, К. будучи в озлобленном и агрессивном состоянии, действуя умышленно, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, осознавая неправомерность своих преступных действий, и, что А. находится в беспомощном состоянии, в силу своего преклонного возраста не сможет оказать ему реального физического сопротивления, с целью запугивания и подавления воли А., а также с целью вызвать у него страх за свою жизнь, схватив обеими руками за шею, прижал его к шкафу, и, в подтверждении своих преступных намерений, со словами угрозы убийством, сдавливал дыхательные пути А. Таким образом, К. своими умышленными действиями совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст.119 УК РФ, то есть угроза убийством, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы»¹.

При квалификации преступления особое внимание уделяется тому факту, что, зачастую, высказывания угроз убийством в адрес потерпевших, сопровождаются различными действиями, например, в виде угрозы различными предметами: ножами, топорами, что, безусловно, усиливает степень общественной опасности совершенного преступления.

Также стоит отметить, что производство по факту угрозы убийством или причинением тяжкого вреда нередко завершается примирением сторон в

¹ Приговор мирового судьи Советского района города Нефтекамска от 7 марта 2022 г. по делу № 1-25/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

соответствии со ст. 25 УПК РФ. В связи с этим рассмотрим материалы опубликованной судебной практики, где результатом производства по уголовному делу было примирение сторон. «Так, гражданин С. совершил преступление, квалифицированное по ч. 1 ст. 119 УК РФ, то есть угроза убийством, при условии, что непосредственно имелись основания опасаться реализации этой угрозы. Подсудимый С., 27.06.2020 г. примерно в 11 часов 40 минут, находясь совместно с потерпевшей в квартире № 2, совершил действия, умысел которых был направлен на запугивание последней, а цель – вызвать у нее чувство тревоги и беспокойства за свою жизнь и здоровье. Тем самым он взял в руки металлический гвоздодер и замахнулся на потерпевшую, сопровождая данные действия высказыванием в адрес последней: «Я убью тебя!» Потерпевшая, находясь в критической ситуации, оценивая возбужденное, а также алкогольное состояние подсудимого, который замахивался гвоздодером на нее, восприняла данную угрозу как реальную. Подсудимый С., был признан виновным в совершении данного деяния, раскаявшись в содеянном. Также гражданин С. согласился на прекращение в отношении него уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Выслушав мнение защитника, государственного обвинителя, суд решил, что ходатайство потерпевшей подлежит удовлетворению в соответствии со следующими основаниями. Стороны обратились с письменными ходатайствами о прекращении производства по уголовному делу. Гражданин С. обвиняется в совершении преступления по ч.1ст.119 УК РФ, которое в соответствии ст. 15 УК РФ относится к преступлениям небольшой тяжести, ранее не судим, признал себя виновным, раскаялся в содеянном, по заявлению потерпевшей возместил ей моральный вред. При таких обстоятельствах уголовное дело в отношении гражданина С. следует прекратить»¹.

¹ Приговор мирового судьи Красногорского судебного района Московской области от 15 ноября 2022 г. по делу № 1-25/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

Итак, подводя итог, стоит отметить, что преступные действия, квалифицирующиеся как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью ориентированы на общественные отношения, возникающие в процессе реализации человеком своих естественных прав на жизнь и здоровье. Характерной особенностью данного состава преступления является то, что представленные действия обуславливаются как вид психического насилия. Таким образом, объективные признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, как преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, выражаются в активном действии - высказывании или демонстрации намерения причинить вред, которое вызывает у потерпевшего обоснованный страх за жизнь или здоровье. Необходимыми элементами состава являются: наличие деяния, реальность восприятия угрозы и наличие причинной связи между поведением виновного и возникновением психоэмоционального воздействия. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является окончанным преступлением с момента выражения угрозы, при условии, что потерпевший воспринял её как реальную. Преступление совершается с прямым умыслом, субъективная сторона характеризуется предвидением запугивающего эффекта и желанием вызвать страх. Судебная практика подчеркивает, что для наличия состава преступления не имеет значения, собирался ли виновный действительно реализовать угрозу. Главное - наличие у потерпевшего оснований опасаться её осуществления.

§2. Субъективные признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, охватывает внутреннюю психическую деятельность лица, отражающую его отношение к совершаемому деянию, его последствиям, а также мотивы и цели противоправного поведения. Правильное установление субъективных признаков имеет решающее значение для квалификации угрозы как преступления против личности и отличается повышенной доказательственной сложностью, поскольку большинство данных носят латентный характер и восстанавливаются на основе анализа поведения лица, его высказываний, обстоятельств конфликта и объяснений потерпевшего.

1. Вина как обязательный признак субъективной стороны. В соответствии с положениями ст. 5 УК РФ, уголовная ответственность возможна только при наличии вины. Согласно ст. 24 УК РФ, виновность может выражаться в форме умысла (прямого или косвенного) либо неосторожности (самонадеянность или небрежность). Для состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, закон требует исключительно прямого умысла.

Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ, преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 23.03.2010 № 368-О-О¹, часть первая ст. 119 УК РФ, устанавливающая ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, позволяет

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 УК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 23 марта 2010 г. № 368-О-О [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

признавать составообразующим применительно к предусмотренному ею преступлению только такое деяние, которое совершается с умыслом, направленным на восприятие потерпевшим реальности угрозы, когда имеются объективные основания опасаться ее осуществления. Это предполагает необходимость в каждом конкретном случае уголовного преследования доказать не только наличие самой угрозы, но и то, что она была намеренно высказана с целью устрашения потерпевшего и в форме, дающей основания опасаться ее воплощения. Это означает, что лицо:

- осознаёт характер своих действий - понимает, что высказывает или демонстрирует намерение убить или причинить тяжкий вред;
- предвидит, что такие действия вызывают у потерпевшего страх за жизнь или здоровье;
- желает или сознательно допускает, чтобы потерпевший испытал указанный страх.

Таким образом, уголовная ответственность исключается в случае иронии, шуток, грубого выражения без намерения внушить страх, если не доказано, что лицо желало запугать.

Приведем пример из практики: в приговоре Ермаковского районного суда Красноярского края № 1-76/2023 от 2 октября 2023 г. по делу № 1-76/2023 установлено, что подсудимый в состоянии алкогольного опьянения, во время ссоры крикнул: «вышвырну тебя из окна!». Потерпевшая не придавала угрозе значения. Суд пришёл к выводу об отсутствии умысла на запугивание, действия не квалифицированы как угроза¹. То есть, квалификация по ст. 119 УК РФ невозможна без установления субъективного намерения создать у потерпевшего реальное опасение за жизнь или здоровье.

2. Мотив: факультативный, но значимый признак. Мотив преступления не входит в число обязательных признаков субъективной стороны, однако учитывается при квалификации, индивидуализации ответственности и

¹ Приговор Ермаковского районного суда Красноярского края № 1-76/2023 от 2 октября 2023 г. по делу № 1-76/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

назначении наказания. В юридической науке мотив определяется как внутреннее побуждение, вызвавшее у лица решение совершить преступление.

Для угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью характерны следующие наиболее распространённые мотивы:

- личная неприязнь, месть (наиболее частый мотив);
- ревность (особенно в отношении бывших супругов и партнёров);
- психоэмоциональная вспышка (в состоянии аффекта или алкогольного опьянения);
- желание подавить, унижить или доминировать;
- шантаж, принуждение - если нет имущественного требования, действия квалифицируются по ст. 119 УК РФ, а не по ст. 163 УК РФ.

Мотив не влияет на квалификацию, но может использоваться как отягчающее или смягчающее обстоятельство (ст. 63-64 УК РФ), а также при решении вопроса о необходимости применения принудительных мер медицинского характера, если угрозы связаны с психическим расстройством.

Приведем пример из практики: в деле № 1-312/2020, рассмотренном Челябинским областным судом, мужчина угрожал бывшей жене убийством в присутствии их ребёнка, мотивируя это «предательством». Суд указал, что мотив мести за отказ от возобновления отношений усиливает общественную опасность и подлежит учёту при назначении наказания¹.

3. Цель: оценочный признак, влияющий на квалификацию в совокупности. Цель, в отличие от мотива, представляет собой осознанный результат, к которому стремится субъект. Для состава, предусмотренного ст. 119 УК РФ, цель может быть разной по содержанию, однако законом прямо не установлена как обязательная. Вместе с тем она имеет значение в пограничных ситуациях, например:

¹ Приговор Челябинского областного суда № 1-312/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-31/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

- если угроза высказывается с целью заставить совершить действие - возможно наличие состава вымогательства или принуждения;

- если угроза направлена на воспрепятствование деятельности должностного лица - ст. 318 УК РФ;

- если угроза используется как средство давления на свидетеля - ст. 296 УК РФ.

Таким образом, цель приобретает значение при разграничении состава угрозы от смежных преступлений. Если угроза - способ достижения другой цели, применяется норма, предусматривающая соответствующее деяние, а не ст. 119 УК РФ.

В современной уголовно-правовой науке субъективные признаки угрозы трактуются через призму психического насилия. Так, А.И. Рарог подчёркивает, что «наличие прямого умысла является неотъемлемым условием для квалификации угрозы, поскольку она выражается в целенаправленном поведении, рассчитанном на подавление воли другого лица»¹.

Л.В. Иногамовой-Хегай обращает внимание на дифференциацию бытовых конфликтов и уголовно наказуемой угрозы: «не вся грубость, агрессия или ругательство образует состав преступления, если не доказано намерение запугать и вызвать состояние страха»².

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), может быть любое дееспособное лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, то есть 16 лет. Однако важным аспектом является то, что субъект угрозы в данном контексте определяется не только по возрасту и дееспособности, но и по психологическому состоянию и намерениям лица, совершившего угрозу.

¹ Рарог А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник. – 10-е изд. – М.: Проспект, 2025. – С. 291.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2023. – С.79.

Рассмотрим более подробно, что входит в понятие субъекта данного преступления.

1. Общий субъект угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Общий субъект преступления по ст. 119 УК РФ - это физическое лицо, которое осознаёт характер и общественную опасность своих действий, обладает необходимой дееспособностью и достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Важно отметить, что возраст уголовной ответственности в России по общим правилам составляет 16 лет, а в некоторых случаях (например, для преступлений, связанных с причинением смерти или тяжким вредом здоровью) - 14 лет. Таким образом, лицо, совершившее угрозу убийством или тяжким вредом здоровью до достижения указанного возраста, не несёт уголовной ответственности.

2. Особенности субъекта угрозы, совершённой по мотивам ненависти или вражды. Особое внимание следует уделить ситуации, когда угроза убийством или тяжким вредом здоровью совершается по мотивам политической, религиозной, расовой, национальной ненависти или вражды. В таком случае субъектом преступления могут быть лица, действующие не только по личным мотивам, но и под влиянием групповых убеждений или идеологий. Например, это могут быть люди, подвергшиеся влиянию экстремистских группировок, пропагандирующих насилие на основе ненависти к определённой социальной группе. Для такой угрозы характерен элемент массового воздействия, где субъект преступления может быть как индивидуумом, так и членом более широкой социальной или политической группы. Это добавляет дополнительные сложности в квалификацию угроз, поскольку в таких случаях важно учитывать контекст, в котором была выражена угроза¹.

3. Субъект угрозы в зависимости от места и обстоятельств совершения деяния. Кроме того, важное значение имеет контекст служебной

¹ Кургузкина Е.Б., Хрюкин Е. Особенности квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / Е.Б. Кургузкина и др. // Территория науки. – 2019. – № 5. – С.75.

деятельности лица. Например, если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью была направлена на работников правоохранительных органов, судей, государственных служащих или других лиц, выполняющих общественно значимые функции, это обстоятельство влияет на квалификацию преступления. В таких случаях субъект угрозы может быть охарактеризован как имеющий прямую цель - помешать осуществлению служебных обязанностей или повлиять на правосудие. Преступник, угрожающий работнику правоохранительных органов или судье, не только совершает преступление против личности, но и создает угрозу для государственного порядка и функционирования органов власти, что требует применения квалифицирующих признаков и более строгих санкций.

4. Психологическое состояние субъекта. Важным элементом является психологическое состояние субъекта угрозы. Угрозы могут быть совершены как в состоянии нормальной психики, так и под воздействием психоэмоционального стресса (например, в момент ссоры, когда человек поддается гневу). В случае угроз, совершённых в состоянии аффекта или психического расстройства, можно рассматривать возможность применения смягчающих обстоятельств в зависимости от степени вменяемости лица на момент совершения угрозы. Для правоприменителя важно отличать угрозы, совершённые в состоянии аффекта (когда эмоции или стресс вызывают моментальное, но осознанное принятие решения), и угрозы, совершённые в состоянии психического расстройства, что может повлиять на квалификацию и назначение наказания¹.

5. Психическое состояние потерпевшего и субъекта угрозы. Также стоит учитывать, что субъект угрозы может быть в эмоционально напряжённом состоянии, при этом его угроза может не носить реальной основы для выполнения. В этих случаях уголовный закон будет оценивать не

¹ Мохнаткина А.В. О некоторых особенностях применения ответственности за грозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью человека / А.В. Мохнаткина // Наука-rastudent.ru. – 2017. – № 09 (045). – С.37.

только действия преступника, но и восприятие угрозы потерпевшим, который, в свою очередь, должен объективно осознавать, что угроза опасна для его жизни или здоровья.

Таким образом, субъект угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, согласно уголовному законодательству Российской Федерации, - это физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и осознающее последствия своих действий. Однако с точки зрения правоприменения важно учитывать, что многие угрозы совершаются не только по личным мотивам, но и на фоне идеологических, политических, расовых или религиозных убеждений, что может усложнить правовую квалификацию деяния. Оценка психоэмоционального состояния субъекта, а также обстоятельства, при которых была выражена угроза, могут существенно повлиять на правоприменение и результат уголовного разбирательства.

Итак, субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, заключаются в наличии прямого умысла, направленного на внушение страха причинения смерти или тяжкого вреда здоровью. Мотив и цель не являются обязательными, однако обладают значительным юридическим значением для квалификации, разграничения смежных составов, оценки степени общественной опасности и индивидуализации наказания. Судебная практика подтверждает необходимость тщательной оценки психического отношения виновного к деянию и его последствий при анализе дел данной категории.

Подведем некоторые итоги второй главы дипломной работы.

В рамках данной главы рассмотрены основные элементы объективной стороны данного преступления, включая характер угрозы, её способ, место, время и другие факторы, которые влияют на квалификацию деяния. Объективная сторона угрозы определяется не только словами, но и действиями, которые сопровождают угрозу (например, демонстрация оружия или угроза, подкреплённая действиями, создающими реальную опасность для

жизни или здоровья). Это разделение позволяет более точно устанавливать степень опасности угрозы и, следовательно, квалифицировать её как уголовное преступление.

Также был рассмотрен анализ субъективных признаков угрозы убийством или тяжким вредом здоровью. Здесь внимание было сосредоточено на психологической составляющей преступления, а именно на внутреннем состоянии лица, совершившего угрозу. Особое внимание уделено мотивации преступника, его намерениям и целям. Установлено, что субъективная сторона угрозы включает как преднамеренность, так и наличие умысла на совершение насилия, что необходимо для установления уголовной ответственности. Также рассматривались случаи, когда угрозы могли быть совершены в состоянии аффекта или под воздействием других психоэмоциональных факторов, что влияет на степень вины и тяжесть наказания.

Объективные признаки угрозы играют важную роль в установлении факта преступления и позволяют точно квалифицировать угрозу как угроза убийством или тяжким вредом здоровью. Эти признаки включают не только сам факт угрозы, но и сопровождающие её действия, которые могут свидетельствовать о реальной опасности.

Субъективные признаки угрозы определяют внутреннее состояние виновного лица и его намерения, что является основой для понимания истинных мотивов угрозы и её опасности для потерпевшего. Важно учитывать, что субъективная сторона влияет на степень наказания, так как наличие умысла на причинение тяжкого вреда здоровью или убийство имеет решающее значение для установления вины.

Угрозы убийством или тяжким вредом здоровью должны оцениваться комплексно, с учётом как объективных, так и субъективных признаков, что позволяет точнее выявить степень опасности для потерпевшего и общества в целом.

ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

§1. Квалифицирующие признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

Согласно редакции ст. 119 УК РФ, действующей после внесения изменений Федеральным законом от 08.08.2024 № 218-ФЗ¹, часть вторая устанавливает ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершенную:

а) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

б) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

в) с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Пункт «а» ч. 2 ст. 119 УК РФ, введённый Федеральным законом от 08.08.2024 № 218-ФЗ, устанавливает квалифицированный состав преступления, когда угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью совершена по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Этот

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2024. – №33 (часть 1). – Ст. 4914.

пункт играет ключевую роль в защите граждан от преступлений, мотивированных ненавистью или враждой, что отражает современную тенденцию в правовом регулировании, направленную на борьбу с проявлениями экстремизма и насилия на почве социальной и культурной нетерпимости.

1. Политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть как мотив преступления. Мотив преступления в праве является важным квалифицирующим признаком, который определяет характер и степень общественной опасности деяния. В контексте угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершённой по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, этот мотив подразумевает, что преступление не является случайным или результатом личной ссоры. Напротив, оно связано с глубоко укоренившимися предрассудками или враждебными убеждениями, направленными против определённых социальных групп. Подобные преступления часто совершаются в контексте дискриминации и ненависти к тем, кто отличается от преступника по политической или идеологической позиции, расовой или этнической принадлежности, или религиозной вере. Угрозы, мотивированные такими предрассудками, не только подрывают личную безопасность жертвы, но и могут усилить напряженность в обществе, способствовать распространению вражды и разжиганию конфликтов между различными социальными группами¹.

Сравнивая категории ненависти или вражды, а именно «политическая» и «идеологическая» важно отметить, что по общему правилу они обуславливают однородное значение. Более того, соотносятся между собой как часть и целое. В подтверждение представленной концепции Е.П. Сергун приводит такое суждение, что прилагательное «идеологический», употребляемое в ч. 2 ст. 119 УК РФ, зачастую толкуется шире понимания

¹ Векленко С.В., Шутова Ю.А. Особенности целеполагания при угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / С.В. Векленко и др. // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2024. Т. 15. – № 1 (55). – С. 63.

«политический»¹. Идеология, выступающая определяемым словом в согласовании с прилагательным, может детерминироваться как политическая, религиозная, национальная, однако не включая в свое содержание экстремистское значение. Экстремистская идеология обязана выступать основой криминального намерения, исключительно в данном случае возможно свидетельствовать о преступлении, обусловленном экстремистской направленностью.

Использовать прилагательное, определяющее идеологический характер ненависти или вражды, при этом указывающее на мотив экстремистской направленности в действиях лица, не совсем корректно. На этот счет Е.П. Сергун высказывается, что «не всякая идеология обуславливается как экстремистская. В случае совершения преступного посягательства на потерпевшего по мотиву ненависти к его идеологическим убеждениям, связанным с деятельностью какой-либо социальной группы, членом которой является потерпевший, действия целесообразно квалифицировать в соответствии с ч. 2 ст. 119 УК РФ, при этом поведение его не будет обуславливаться экстремистской направленностью»².

Здесь важно указать, что Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» констатирует, что «преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений»³. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность

¹ Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве (теоретико-дедуктивный подход) / Е.П. Сергун. – М.: Юрайт, 2009. – С. 224.

² Там же.

³ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (с изм. от 28 октября 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – №8.

межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе».

2. Вражда по отношению к социальной группе как мотив. Особое значение в пункте «а» имеет упоминание вражды или ненависти к социальной группе. Социальная группа может быть определена на основе различных характеристик, таких как:

- профессиональная принадлежность (например, угрозы в отношении учителей, врачей, работников правоохранительных органов);
- политическая активность (например, угрозы, адресованные политическим оппонентам, активистам, журналистам);
- гендер, сексуальная ориентация или возраст (например, угрозы против женщин, ЛГБТ-сообщества или пожилых людей);
- социально-экономический статус (угрозы, направленные против людей, занимающих определённое положение в обществе - бедных, иммигрантов и т.д.)¹.

Мотивированное преступление, совершённое по отношению к социальной группе, имеет широкий общественный резонанс и является опасным не только для конкретного потерпевшего, но и для социальной стабильности в целом. Угрозы, связанные с принадлежностью к той или иной социальной группе, могут привести к более широким проявлениям вражды, в том числе и к актам насилия, направленным против этой группы в целом.

3. Угрозы на основе политической и идеологической ненависти. Одной из важнейших целей данного положения является защита от угроз, связанных с политической и идеологической ненавистью, что является особенно актуальным в условиях современного общества, где политические разногласия и идеологические противопоставления могут переходить в

¹ Шутова Ю.А. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: проблемы правоприменения и пути их преодоления / Ю.А. Шутова // Юридические исследования. – 2024. – № 1. – С.77.

агрессию. Угрозы, мотивированные политической или идеологической враждой, особенно в условиях демократических стран, могут привести к репрессиям, подавлению оппозиции или ущемлению прав отдельных групп населения. В частности, угроза насилия, исходящая от сторонников радикальных политических групп или движений, может существенно повлиять на свободу слова, политическое участие и право на выражение мнений. Таким образом, данное положение в уголовном законодательстве направлено на охрану этих базовых прав, а также на предотвращение разжигания конфликтов на политической и идеологической почве.

4. Угрозы, основанные на расовой, национальной или религиозной ненависти. Ненависть по расовому, национальному или религиозному признаку является одной из наиболее серьёзных угроз для социальной гармонии и межэтнических отношений. Подобные угрозы, как правило, являются следствием расовой и религиозной нетерпимости, и они несут в себе не только угрозу насилия против конкретных лиц, но и потенциально могут привести к эскалации межэтнической или межконфессиональной напряженности. В этом контексте, угроза, совершенная по мотивам расовой или религиозной ненависти, не просто направлена на физическое уничтожение или причинение вреда определённым людям, но и служит инструментом для поддержания атмосферы страха, подозрительности и антипатии в обществе. Это также может спровоцировать серию последующих преступлений на почве ненависти, таких как агрессивные действия, нападения на этнические или религиозные меньшинства, усиление социальной изоляции и конфронтации между различными группами населения¹.

Верховный Суд РФ указал, что «убеждения и мотивация действий подсудимых, выбор ими людей с нерусской внешностью в качестве объекта для посягательства, их внешний вид были характерны и полностью

¹ Давитадзе М.Д., Майстренко Г.А. Уголовная ответственность за угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / М.Д. Давитадзе и др. // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 139.

соответствовали атрибутам экстремистского националистического движения «бритоголовых»¹. Здесь важно отметить, что, констатируя наличие мотива национальной, расовой ненависти и вражды, не свидетельствует о том, что потерпевший и виновный должны относиться к различным этническим группам. К примеру, «гражданин К., находясь в конфликте с гражданином Н., являющимся представителем башкирской национальности, начал демонстрировать угрозу убийством, а именно, высказывал в адрес гражданина Н. угрозой физической расправы, при этом сопровождая это следующими высказываниями: «Я вас убью, ненавижу башкир!». Данные действия, являющиеся угрозой, были восприняты потерпевшим реальными»².

Итак, угроза убийством должна быть реализована непосредственно с прямым умыслом, то есть, лицо, совершаемое преступное деяние, должно осознавать общественную опасность своего поведения, а также желать наступление неблагоприятных последствий. Мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы указывают на наличии более общественно опасного деяния, иными словами, квалифицированного преступления, предусмотренного ч.2 ст.119 УК РФ. В связи с этим мотив представляет собой основной дифференциации уголовной ответственности за совершении угрозы убийством. Так, «произведенным дознанием установлено, что 17.12.2021 года примерно в 17 ч. 10 мин, гражданин Б., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь на лестничной площадке устроил скандал с ранее незнакомым гражданином Н., и по его внешности понял, что тот относится к представителям нерусской национальности, и в этом момент у виновного возник преступный умысел на совершение угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В итоге, гражданин Б. своими

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу А. и И. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 5.

² Кунашев А.А. Актуальные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности / А.А. Кунашев // Прокурор. – 2013. – № 2. – С. 94.

умышленными действиями совершил преступление, предусмотренное ч.2 ст.119 УК РФ, то есть угрозу убийством по мотивам национальной ненависти или вражды, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы»¹.

5. Общественная опасность мотивированных угроз. Преступления, совершённые по мотивам ненависти или вражды к социальной группе, имеют усиленную общественную опасность. Групповые интересы всегда выходят за рамки личных взаимоотношений и затрагивают большую часть общества. При этом такие угрозы способствуют созданию разделения, дискриминации и могут привести к массовым беспорядкам или другим негативным социальным последствиям. Важно отметить, что эти деяния могут способствовать усилению конфликта, даже если конкретное преступление не было завершено и не привело к насилию.

Хотя данный пункт ст. 119 УК РФ играет ключевую роль в защите от преступлений, мотивированных ненавистью, в правоприменительной практике могут возникать определённые сложности. Одной из главных проблем является доказательство мотива преступления, что требует от правоохранительных органов более тщательной работы с материалами дела, а также применения специализированных экспертиз для выявления расовой, религиозной или политической вражды как движущей силы преступления. В этой связи предлагается:

1) разработать более чёткие критерии для определения мотива ненависти в преступлениях, основанных на расовой, религиозной или политической вражде;

2) усовершенствовать процесс доказательства мотива, включая улучшение работы с информационно-телекоммуникационными сетями, где часто происходят проявления вражды;

¹ Приговор Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 07 августа 2021 г. по делу № 1-397/21 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

3) ввести в законодательство дополнительные квалифицирующие признаки, такие как групповая ответственность за преступления, совершённые на основе расовой или религиозной ненависти.

Таким образом, п. «а» ч. 2 ст. 119 УК РФ представляет собой важный механизм для борьбы с угрозами, мотивированными различной формой ненависти и вражды. Он отражает современную потребность в защите граждан от насилия, направленного против социальных, этнических и религиозных групп, а также усиливает защиту прав и свобод личности в условиях растущего социального и политического противостояния. Совершенствование правоприменения и законодательных механизмов позволит более эффективно бороться с проявлениями экстремизма и насилия на почве ненависти.

Пункт «б» ч. 2 ст. 119 УК РФ устанавливает квалифицированный состав преступления, когда угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью совершена в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга. Этот пункт играет ключевую роль в защите граждан, выполняющих общественно значимую деятельность, а также их близких, от угроз, мотивированных их профессиональной деятельностью или обязанностями.

1. Охрана служебной деятельности и общественного долга. Служебная деятельность и общественный долг - это важные элементы социальной структуры, обеспечивающие нормальное функционирование общества. Под служебной деятельностью понимается выполнение работником своих обязательств в рамках трудового договора, в том числе в государственном секторе, правоохранительных органах, судебной системе, системе здравоохранения и образования. Общественный долг - это более широкое понятие, охватывающее действия и обязательства, которые человек выполняет в интересах общества, такие как служение в армии, участие в волонтерской деятельности или выполнение других общественно полезных

функций. Защита людей, выполняющих такие роли, от угроз насилем имеет особое значение, поскольку их работа напрямую влияет на общественный порядок, безопасность и стабильность. Пункт «б» в данном случае направлен на усиление ответственности за угрозы, совершённые в отношении таких лиц или их близких, учитывая, что их деятельность может вызывать конфликтные ситуации или неприязнь у определённых групп населения¹.

Отметим, что «осуществление служебной деятельности включает в себя не только службу, проходящую непосредственно в государственных или муниципальных учреждениях, но и выполнение любых обязанностей в государственных, частных и иных негосударственных организациях, предусмотренных трудовым законодательством. При этом потерпевшим от преступного посягательства может быть лицо, должностное или не должностное, призванное осуществлять служебную деятельность»².

Выполнение общественного долга – есть «деятельность гражданина, осуществляемая им в пределах возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересов отдельных лиц, а также совершение иных общественно полезных действий»³. Так, практика признает выполнением общественного долга участие в пресечении преступления, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дачу свидетельских показаний и пр. Не имеет значения для квалификации, совершается ли преступление из мести в связи с осуществлением служебной деятельности или выполнением общественного долга либо в целях воспрепятствования такой деятельности потерпевшего в

¹ Клочкова А.Л., Романченко М.С. Назначение уголовного наказания за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и его обоснованность / А.Л. Клочкова и др. // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 10(238). – С. 297.

² Давитадзе М.Д., Майстренко Г.А. Уголовная ответственность за угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / М.Д. Давитадзе и др. // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 141.

³ О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (с изм. от 3 марта 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

данный момент или в дальнейшем. Практика не признает наличие данного квалифицирующего признака, если преступное деяние совершено из мести за невыполнение (или ненадлежащее выполнение) лицом своих служебных обязанностей, поскольку в этих случаях нет посягательства на упомянутый дополнительный объект, то есть, нет воспрепятствования нормальной служебной деятельности потерпевшего. Данная норма предусматривает ответственность за угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью не только самого лица, осуществляющего служебную деятельность или выполняющего общественный долг, но и его близких. Степень близости не имеет значения, если этим убийством виновный преследует цель отомстить лицу за выполнение им служебной или общественной деятельности либо воспрепятствовать этой деятельности. Пленум Верховного Суда РФ указал в Постановлении от 27.01.1999 № 1: «К близким потерпевшему лицам наряду с близкими родственниками могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений»¹. Таким образом, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью наряду с криминообразующими признаками предусматривает также квалифицирующие признаки, при наличии которых констатируется повышенная опасность совершенного преступного деяния.

2. Угрозы в отношении служащих органов власти. Угрозы насилием, совершённые в отношении сотрудников правоохранительных органов, судей, прокуроров и других представителей власти, представляют собой особую общественную опасность. Эти угрозы могут быть направлены как на индивидуальных работников, так и на их близких, что влечёт за собой дополнительную угрозу не только для самого служащего, но и для его семьи. Такого рода преступления могут быть связаны с профессиональной

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (с изм. от 3 марта 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

деятельностью сотрудников, если они сталкиваются с агрессивной оппозицией со стороны тех, кто нарушает закон или противодействует правопорядку. Например, угрозы сотрудникам полиции, судебным исполнителям или прокурорам часто исходят от тех, кто не согласен с их действиями, вынесенными решениями или решениями суда.

Существует большая вероятность того, что такие угрозы могут перерасти в реальное насилие, особенно если преступники убеждены, что запугивание правоохранителей или их семей повлияет на ход расследования, судебное разбирательство или другую деятельность в рамках их профессиональной работы. Поэтому законодатели рассматривают угрозы в отношении сотрудников правоохранительных органов как особо опасные, что требует усиленной уголовной ответственности.

3. Угрозы в отношении медиков, учителей и других работников социальных служб. Помимо правоохранительных органов, данное положение ст. 119 УК РФ также охватывает медицинских работников, учителей, социальных работников и работников других общественно значимых сфер. В последние десятилетия, с увеличением объёма общественно значимой работы в таких сферах, случаи угроз в адрес этих специалистов становятся всё более частыми.

Медицинские работники часто сталкиваются с угрозами в ситуациях, когда лечение или диагностика не оправдывают ожидания пациента или его семьи, что может привести к агрессии и насилию. Угрозы учителям и социальным работникам также могут быть связаны с несогласием с их методами работы или вмешательством в семейные дела.

Законодательство о защите этих категорий граждан от угроз насилия, направленных на них или их близких, имеет важное значение для стабильности функционирования таких сфер, как здравоохранение, образование и социальная поддержка. Обеспечение безопасности этих работников способствует поддержанию высокого уровня их

профессиональной активности, а также предотвращает возможные угрозы, которые могут подорвать общественную гармонию.

4. Защита близких лиц. Важной особенностью этого пункта является защита близких лиц. Угрозы, направленные в адрес не только непосредственно самого работника, но и его семьи, имеют усиливающий эффект. Семья является наиболее уязвимым звеном в цепочке социальной защиты человека, и угрозы в её адрес могут значительно ухудшить психологическое состояние потерпевшего. Особенно это актуально в случаях, когда угроза направлена на супругов, детей или родителей служащих, что может привести к разрушению личной жизни и серьёзным последствиям для психоэмоционального состояния членов семьи.

В юридической практике таких случаев становится всё больше, что подтверждает необходимость наличия дополнительных механизмов защиты. Угрозы, направленные на близких, могут использоваться как инструмент давления на самого работника, что также требует особого подхода к квалификации преступления.

5. Общественная опасность угроз в служебной сфере. Угрозы насилем в сфере служебной деятельности и общественного долга представляют собой не только личную угрозу для работников, но и могут повлиять на общественные процессы в целом. Это связано с тем, что если подобные угрозы остаются без наказания, они могут создать атмосферу страха и недоверия к органам власти, медицинским и образовательным учреждениям, а также подорвать доверие к государственным и общественным структурам в целом. Кроме того, подрывается авторитет тех, кто работает на благо общества, если им приходится сталкиваться с угрозами в своей профессиональной деятельности. Таким образом, защита этих работников через ужесточение наказания за угрозы убийством или тяжким вредом

здоровью, совершённые по отношению к ним или их близким, является важной составляющей в поддержании стабильности в обществе¹.

Для более эффективного правоприменения и защиты работников, осуществляющих служебную деятельность, можно предложить следующие меры:

1) усиление наказания за угрозы в отношении лиц, выполняющих служебные и общественные обязанности, в случае, если угроза осуществляется в связи с их профессиональной деятельностью, что позволит значительно снизить количество подобных преступлений;

2) разработка специальных программ защиты для близких лиц работников, пострадавших от угроз, включая создание системы срочных ордеров на защиту и гарантии безопасности членов их семей;

3) введение более чёткого определения и квалификации угроз, направленных на работников определённых категорий, таких как врачи, судьи, преподаватели, и распространение практики их защиты в нормативных актах, ориентированных на эти сферы.

Таким образом, п. «б» ч. 2 ст. 119 УК РФ, касающийся угроз в отношении работников, выполняющих служебные обязанности или общественный долг, направлен на усиление защиты этих категорий граждан от угроз насилием. Введение квалифицированного состава преступления в отношении угроз, направленных на работников правоохранительных органов, медицины, образования и других общественно значимых сфер, является необходимым шагом для повышения уровня безопасности и доверия к таким профессиям. Угрозы, направленные не только на самого работника, но и на его близких, требуют особого подхода, который должен быть закреплён в законодательстве и обеспечен на практике.

¹ Шутова Ю. А. Классификация форм совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, применительно к ст.119 УК РФ / Ю.А. Шутова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практич. журн. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. – 2022. – № 3 (106). – С. 291.

Пункт «в» ч. 2 ст. 119 УК РФ, введенный Федеральным законом от 08.08.2024 № 218-ФЗ, устанавливает квалифицированный состав преступления, когда угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью совершена с публичной демонстрацией, в том числе через средства массовой информации или информационно-телекоммуникационные сети (включая интернет). Этот пункт значительно расширяет возможности уголовной ответственности за угрозы, обусловленные публичностью деяния.

1. Публичность как квалифицирующий признак. Одним из ключевых аспектов, подлежащих разъяснению, является публичность деяния, указанная в данном пункте. Публичность характеризует угрозу как значимое событие, имеющее не только личное, но и общественное значение. Угроза, сделанная публично, независимо от того, присутствуют ли свидетели, приобретает возможность быть воспринятой более широким кругом людей. Это включает как массовую аудиторию, так и специфические целевые группы. В ситуации, когда угроза убийством или тяжким вредом здоровью выражена публично, она действует не только на того, кому она адресована, но и на общество в целом. Суть в том, что публичность усиливает степень опасности угрозы, так как она распространяется на более широкую аудиторию, что может вызвать общественный резонанс и панику, а также подрывает общественное спокойствие и стабильность.

2. Средства массовой информации и их роль. Средства массовой информации (СМИ) играют важную роль в создании общественного контекста угрозы. Привлечение внимания через телевизионные каналы, печатные издания, радио или интернет позволяет угрожающему деянию стать публичным. СМИ обладают способностью охватывать большую аудиторию и влиять на восприятие событий обществом. В случаях угроз, трансляция которых происходит через такие каналы, угроза становится объектом внимания общественности, создавая атмосферу страха, тревоги или недовольства.

3. Роль интернет-пространства и социальных сетей. С развитием технологий интернет стал мощным инструментом для распространения информации. Угрозы, сделанные через информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», приобретают новые черты. Интернет, в том числе социальные сети, является наиболее оперативным каналом распространения информации. Потенциальный круг лиц, которые могут получить информацию об угрозах, значительно расширяется, поскольку интернет не ограничен территориальными границами. Ключевым аспектом является доступность угрозы для широкого круга пользователей. Например, в случае угрозы, размещенной в социальных сетях, она может быть мгновенно доступна не только целевой аудитории, но и стать вирусной, распространяться в интернете в считанные минуты, что делает её ещё более опасной.

4. Общественная опасность угроз, совершённых публично. Публичная угроза может вызвать массовое беспокойство и панические настроения в обществе. Примеры из международной практики показывают, что публично сделанная угроза - будь то через телевидение, интернет или другие каналы - может вызвать коллективный страх, способный влиять на общественный порядок и безопасность. Применение этого квалифицирующего признака предполагает, что угроза носит не только индивидуальный характер, но и затрагивает интересы социальной группы или общества в целом. Важно, что угроза, становясь публичной, оказывает воздействие на общественное сознание, что может приводить к дестабилизации нормальной жизнедеятельности граждан.

В российской судебной практике уже имеются случаи, когда угрозы, сделанные публично, становились причиной возбуждения уголовных дел. Примером может служить практика рассмотрения дел, связанных с угрозами в социальных сетях, особенно когда угроза адресована определенным категориям граждан (например, государственным служащим, сотрудникам правоохранительных органов или журналистам). Публичность угрозы и её

распространение через интернет создает дополнительные риски, поскольку она может быть воспринята как угроза общественной безопасности, а не только как личное преступление¹.

Однако в некоторых случаях правоприменение сталкивается с трудностями, поскольку не всегда можно точно установить, является ли угроза, сделанная в интернете, публичной и поддается ли она квалификации по данной статье. Таким образом, необходимо дополнительное законодательное уточнение, что является публичной угрозой, а что - частной. Важно, чтобы законодательство чётко определяло, какие формы распространения угроз можно считать публичными, включая уточнение, что распространение угроз через частные сообщения в мессенджерах или социальных сетях с закрытым доступом не подпадает под данную квалификацию.

Для более эффективного применения пункта «в» ч. 2 ст. 119 УК РФ можно предложить несколько направлений:

1) разработка чётких критериев публичности угрозы. Необходимо установить, что именно составляет публичность угрозы, включая примерные признаки - доступность для широкой аудитории, возможность вирусного распространения угрозы через социальные сети, её трансляция через средства массовой информации;

2) механизмы быстрой реакции на угрозы, сделанные в интернете. В условиях быстрого распространения информации через интернет, важно обеспечить оперативное взаимодействие правоохранительных органов с платформами для блокировки или удаления контента, содержащего угрозы, до того, как они смогут достичь широкой аудитории;

3) усиление ответственности за угрозы через новые технологические платформы. Например, необходимо чётко прописать ответственность за

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – №8.

угрозы через блог-платформы, видеоплатформы и социальные сети, чтобы соответствующие нормы были в состоянии реагировать на современные формы коммуникации.

Таким образом, п. «в» ч. 2 ст. 119 УК РФ, касающийся угроз, совершённых с публичной демонстрацией, представляет собой важное нововведение, направленное на усиление уголовно-правовой охраны от угроз, способных дестабилизировать общественное спокойствие. С развитием технологий и широким распространением информации через интернет, важно учитывать не только личную угрозу, но и её влияние на общественные процессы. Законодательство, регулирующее этот аспект, должно быть гибким и своевременно адаптироваться к изменениям в обществе, чтобы эффективно защищать интересы граждан от публичных угроз.

Отметим, что, учитывая семейно-бытовой характер изучаемого вида преступлений, то, что основной долей потерпевших от уголовно наказуемых угроз среди женщин являются жены, сожительницы или матери виновных, вместе с ними страдают и их дети. Нередко в приговорах при описании обстоятельств совершения преступления видим указание на то, как отреагировали находящиеся там же дети (кричали, плакали, обмочились, просили прекратить и др.), в связи с чем предлагается дополнить ч. 2 ст. 119 УК РФ квалифицирующими признаками: «в отношении двух и более лиц»; «совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении заведомо для виновного несовершеннолетнего». Например, «приговором мирового судьи был осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ по двум эпизодам, по ч. 1 ст. 116 УК РФ по двум эпизодам, по ч. 1 ст. 115 УК РФ Кулибаба С.И., угрожавший убийством своей сожительнице и двум их совместным детям. Так, Кулибаба, вытолкнув женщину на балкон, угрожал скинуть её с него, при этом схватив потерпевшую своей рукой за шею и сдавливая её, тем самым затрудняя дыхание последней, высказывал слова угрозы убийством. Он же, осужден за

угрозу несовершеннолетним потерпевшим, сыну и дочери, убийством, выраженной словами «всех их убить и закопать в огороде», при этом Кулибаба взял кухонный нож на кухне и угрожал ей и детям – дочери и сыну, который пытался успокоить его, нанес ей несколько ударов по лицу, нанес удар по лицу несовершеннолетней дочери, чем сломал ей нос, учинил с несовершеннолетним сыном драку, в ходе которой пытался его задушить. Она реально боялась за жизнь и здоровье, как себя, так и своих детей»¹.

В свете изложенного полагаем необходимым существенное реформирование квалифицирующих признаков ст. 119 УК РФ, т.к. в настоящее время повышенная общественная опасность лиц, угрожающих убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в отношении двух или более лиц, а кроме того, в отношении женщины находящейся в состоянии беременности и несовершеннолетних лиц, очевидна.

§2. Вопросы квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, отграничение от смежных составов преступления

Статья 119 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Несмотря на видимую правовую определённость, на практике её применение вызывает значительное количество затруднений, обусловленных как размытостью диспозиции, так и разнообразием жизненных ситуаций, в которых возможны высказывания, потенциально подпадающие под признаки состава преступления.

¹ Апелляционное постановление Хасанского районного суда Приморского края от 01 апреля 2015 г. по делу № 10-15/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

1. Неясность критерия «реальности» угрозы. Одной из центральных проблем в правоприменении ст. 119 УК РФ выступает оценка реальности угрозы. В соответствии с позицией Пленума Верховного Суда РФ, изложенной в Постановлении № 29 от 27.12.2002 г., под угрозой понимается высказывание, жест или действие, которое может внушить потерпевшему реальный страх за свою жизнь или здоровье¹. Однако отсутствие объективных критериев реальности порождает разночтения: что для одного судьи - угроза, для другого - эмоциональный всплеск без правового значения. Например, в апелляционном постановлении Тверского областного суда № 22-1593/2018 от 26 сентября 2018 г. по делу № 22-1593/2018 суд отменил обвинительный приговор из-за того, что потерпевший не воспринимал угрозу как реальную и продолжал общение с обвиняемым, что противоречит логике страха².

2. Проблема «пограничных» ситуаций. Нередко в практике возникают пограничные случаи, когда действия обвиняемого содержат элементы грубого поведения, но не сопровождаются достаточными основаниями для применения уголовного наказания. Это касается конфликтов в быту, на транспорте, в состоянии алкогольного опьянения, когда угроза носит обобщённый или импульсивный характер. Так, в приговоре Мурашинского районного суда Кировской области от 21 декабря 2022 г. по делу № 1-3/2023 указано, что фраза «если ты меня ещё раз тронешь - убью» в условиях конфликта между супругами не образует состава преступления при отсутствии подтверждённого страха у потерпевшего³.

¹ О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – №7.

² Апелляционное постановление Тверского областного суда № 22-1593/2018 от 26 сентября 2018 г. по делу № 22-1593/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

³ Приговор Мурашинского районного суда Кировской области от 21 декабря 2022 г. по делу № 1-3/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

Нередко обвиняемые высказываются в завуалированной форме: «ты у меня попляшешь», «будешь жалеть, что родился», «тебе осталось недолго». Такие конструкции вызывают разночтения в квалификации. Некоторые суды признают их угрозой, другие считают риторическими выражениями. Пример: в деле № 1-85/2022 Шатковского районного суда Нижегородской области обвинение по ст. 119 УК РФ было снято, поскольку суд признал, что угроза носила образный характер и не вызвала страха¹.

3. Размытость понятий в судебной экспертизе. Для установления признака реальности угрозы часто требуется проведение психологической или психолого-психиатрической экспертизы, что затягивает процесс расследования и создаёт риски принятия формальных решений. Однако даже заключения экспертов не всегда дают однозначный ответ, поскольку они основаны на субъективных ощущениях и психоэмоциональных реакциях потерпевшего. В литературе указывается на то, что необходимо формирование унифицированных методик экспертной оценки угрозы².

4. Проблемы системной квалификации. В ряде случаев угроза убийством является способом совершения иного преступления - вымогательства (ст. 163 УК РФ), принуждения к действиям (ст. 179 УК РФ), хулиганства (ст. 213 УК РФ) и т. д. Однако в следственной практике нередко возникает тенденция к изолированному вменению ст. 119 УК РФ, без надлежащей совокупности, что искажает правовую природу деяния. Например, в апелляционном постановлении Санкт-Петербургского городского суда № 1-37/16 22-8419/2016 от 6 декабря 2016 г. по делу № 22-

¹ Приговор Шатковского районного суда Нижегородской области № 1-85/2022 от 30 декабря 2022 г. по делу № 1-85/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

² Шутова Ю.А. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: проблемы правоприменения и пути их преодоления / Ю.А. Шутова // Юридические исследования. – 2024. – № 1. – С.80.

8419/2016 указано на ошибочную квалификацию действий лица только по ст. 119 УК РФ при наличии признаков вымогательства¹.

5. Недостатки диспозиции ст. 119 УК РФ. Научная доктрина неоднократно поднимала вопрос о необходимости дифференциации диспозиции ст. 119 УК РФ на части, отражающие различие между угрозой убийством и угрозой причинения тяжкого вреда здоровью, с учётом степени общественной опасности. Отсутствие этой дифференциации осложняет назначение справедливого наказания². Кроме того, юридическая конструкция «угроза, если имелись основания опасаться её осуществления» порождает проблемы доказывания. На практике эта оценка становится предметом спора между стороной обвинения и защиты.

6. Проблема соотношения с административной юрисдикцией. В случаях, когда действия лица носят неявный характер, квалификация по ст. 5.61 КоАП РФ («Оскорбление») или ст. 20.1 КоАП РФ («Мелкое хулиганство») представляется более уместной. Однако на практике органы дознания часто квалифицируют действия как уголовно наказуемые, что приводит к избыточной криминализации и неоправданному вмешательству в частную жизнь граждан.

Таким образом, проблемы квалификации и правоприменения ст. 119 УК РФ обусловлены отсутствием чётких и объективных критериев «реальности» угрозы, размытостью понятий, субъективной оценкой потерпевшего, трудностями доказывания и несогласованностью санкций. Эффективное применение данной нормы возможно при одновременном совершенствовании диспозиции, формировании единообразной судебной практики, а также внедрении экспертных стандартов оценки психологического восприятия угрозы.

¹ Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда № 1-37/16 22-8419/2016 от 6 декабря 2016 г. по делу № 22-8419/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

² Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – С.256.

Рассмотрим вопросы разграничения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью со смежными составами преступлений. Отметим, что в уголовно-правовой доктрине и правоприменительной практике возникает необходимость точного разграничения данного состава от иных правонарушений, в которых угроза может быть способом или элементом совершения преступного деяния. Ошибки в правовой квалификации ведут к нарушению принципа законности, закреплённого в ч. 1 ст. 1 и ч. 1 ст. 3 УК РФ.

1. Одним из критериев отграничения рассматриваемого преступления от других составов является то, что под угрозой убийством имеется в виду реализация умысла именно на такую угрозу. Если такая угроза преследовала цель не запугать потерпевшего, а действительно совершить убийство, которое потом и было совершено, то такие действия не требуют дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ. Таким образом, разграничивая составы ст. ст. 119 и 105 УК РФ, следует квалифицировать действия виновного только по ст. 105 УК РФ в случае приведения в исполнение угрозы убийством, то есть воплощения умысла на убийство. В данном случае наблюдается конкуренция части и целого и предпочтение отдается целому, поэтому дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требуется.

Данную ситуацию следует отличать от случаев, когда угроза убийством может быть высказана свидетелю после убийства потерпевшего, что влечет квалификацию действий виновного по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 и 119 УК РФ. О наличии у потерпевшего оснований опасаться осуществления угрозы убийством может свидетельствовать высказывание осужденными такой угрозы после совершения ими убийства другого лица (п. 39 Обзора судебной практики

Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2023)¹.

Угроза убийством может являться частью объективной стороны другого преступления, что не влечет самостоятельной квалификации такой угрозы. Так, высказывание потерпевшему угроз убийством в процессе завладения автомобилем охватывается составом ч. 4 ст. 166 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ как угроза убийством не требует, поскольку угроза применения насилия является квалифицирующим признаком ст. 166 УК РФ и высказывается именно с целью завладения автомобилем².

Если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью была выражена после изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера с той целью, например, чтобы потерпевшее лицо никому не сообщило о случившемся, такие деяния подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ, и при отсутствии квалифицирующих признаков по ч. 1 ст. 131 УК РФ либо ч. 1 ст. 132 УК РФ (абз. 3 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»³).

2. Разграничение со ст. 163 УК РФ (вымогательство). Вымогательство предполагает предъявление требования имущественного характера с угрозой применения насилия, уничтожения имущества, распространения сведений и т. д. Отличительной чертой вымогательства является цель получения имущества или права на него (ст. 163 УК РФ). Если угроза убийством или

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 июля 2023 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2025).

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 27.02.2008 «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2007 года» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 5.

³ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 2.

причинением тяжкого вреда сопровождается подобным требованием, речь идёт не о ст. 119 УК РФ, а о вымогательстве. Пример: если лицо требует передачу денежных средств под угрозой физической расправы, действия подлежат квалификации как вымогательство¹.

3. Разграничение со ст. 213 УК РФ (хулиганство). Хулиганство характеризуется грубым нарушением общественного порядка с явным неуважением к обществу и может сопровождаться угрозой насилия. Однако объектом посягательства в данном случае является общественный порядок, а не личность конкретного потерпевшего. Кроме того, поведение правонарушителя должно быть дерзким, вызванным желанием противопоставить себя обществу. Рассмотрим судебную позицию: угроза, совершённая в общественном месте без адресности и личной направленности, должна квалифицироваться по ст. 213 УК РФ².

4. Разграничение со статьями о преступлениях против жизни и здоровья (ст. 111–115 УК РФ). В случае реализации угрозы в форме нанесения повреждений, наступает ответственность за причинение вреда здоровью, а не по ст. 119 УК РФ. Однако если угроза предшествует нанесению вреда и вызывает у потерпевшего обоснованный страх, возможна совокупность преступлений. Так, если лицо сначала угрожает, а затем реализует угрозу, состав преступления по ст. 119 УК РФ не поглощается, и квалификация должна быть двойной - по ст. 119 и ст. 111–115 УК РФ³.

5. Разграничение со ст. 318 УК РФ (угроза представителю власти). Состав ст. 318 УК РФ охватывает угрозу причинением насилия в отношении

¹ Приговор Шебалинского районного суда Республики Алтай № 1-56/2023 от 4 мая 2023 г. по делу № 1-56/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

² Приговор Дальнегорского районного суда Приморского края № 1-265/2023 1-37/2024 от 6 февраля 2024 г. по делу № 1-265/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

³ Обобщение по изучению уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 119 УК РФ, рассмотренных за 2020 год / Судебный участок №1 мирового судьи Акбулакского района Оренбургской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://akb1.kodms.ru/press/obobshenie-po-izucheniyu-ugolovnyh-del-o-prestupleniyah-predusmotrennyh-ch-1-st-119-uk-rf-rassmotrennyh-za-2020-god> (дата обращения: 01.07.2025).

представителя власти в связи с исполнением им служебных обязанностей. При этом не имеет значения, была ли угроза воспринята как реальная, если она была направлена на воспрепятствование законной деятельности должностного лица. Пример: гражданин, угрожавший участковому при проведении осмотра квартиры, несёт ответственность по ст. 318 УК РФ¹.

б. Разграничение со ст. 296 УК РФ (угроза участникам судопроизводства). Угроза участнику судопроизводства в связи с его участием в деле квалифицируется по ст. 296 УК РФ. При этом наличие реального страха и субъективное восприятие угрозы не является обязательным. Достаточно факта давления с целью повлиять на поведение лица. Пример: угроза потерпевшему после дачи показаний в суде может образовывать состав ст. 296 УК РФ².

Таким образом, угрозу убийством следует отличать от ст. 296 УК РФ, которая является специальной по отношению к ст. 119 УК РФ, и по правилам конкуренции норм квалификацию определяет специальная норма УК РФ.

Не требуют дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ и действия по угрозе применения насилия при совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, поскольку они охватываются данным составом преступления (абз. 6 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»³).

Основная сложность заключается в установлении цели и контекста угрозы. Если она имеет самостоятельное значение (запугивание), применяется ст. 119 УК РФ. Если же она служит средством принуждения,

¹ Приговор Милюковского районного суда Камчатского края № 1-33/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 1-33/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

² Приговор Верховного Суда Республики Дагестан № 22-2569/2023 от 18 декабря 2023 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

³ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (с изм. от 28 октября 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – №8.

воспрепятствования или получения выгоды - применяется иная норма. Суды, как правило, учитывают:

- наличие требования;
- поведение до и после угрозы;
- статус потерпевшего;
- обстановку совершения деяния;
- предшествующие отношения между сторонами.

Разграничение угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью со смежными составами требует оценки совокупности объективных и субъективных признаков, особенностей обстановки, характера угрозы, целей лица, её высказавшего, а также восприятия угрозы потерпевшим. Недопустимо формальное применение ст. 119 УК РФ в случае отсутствия страха у потерпевшего, имущественных требований либо иной направленности деяния. Правильная квалификация обеспечивает соблюдение принципов справедливости и законности уголовной ответственности.

Отметим, что по ст. 119 УК РФ устанавливаются различные виды уголовных наказаний, наиболее суровым из которых является лишение свободы, максимальный срок которого варьируется от 2 до 5 лет в зависимости от конкретной части указанной уголовной нормы. Следовательно, жертва, претерпевшая на себе угрозы, получит возможность изоляции от преступника на обозначенный срок. Причем необходимо учитывать, что данная мера в качестве наказания избирается в силу ситуации, которая является довольно критической для потерпевшего лица. Полагаем, что логичной уголовно-правовой мерой для противодействия преступлению, заключающемся в угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, может стать запрет на приближение к жертве. Данную позицию можно обосновать тем, что в следственной практике будут нередки случаи, когда после соответствующих угроз преступник переходил к реальным действиям. Полагаем, что данная мера является актуальной в свете того, что, как подчеркивает Н.Н. Рылова, на практике имеет место проблема

определения промежутка времени, прошедшего между угрозой убийства и убийством, что позволяет осуществить целесообразность обращения не только к ст. 105 УК РФ (убийство), но и к ст. 119 УК РФ¹. Следовательно, можно сообщить о том, что во многих случаях существует вероятность того, что угрозой убийства, причинением тяжкого вреда здоровью последует реализация более тяжких преступных действий.

Приведем соответствующий пример из судебной практики. «Шадринским районным судом в декабре 2022 г. было рассмотрено уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 119 УК РФ, ч.2 ст. 116.1 УК РФ в отношении ФИО1. ФИО1 дважды угрожал убийством М.И.А. Все преступления были совершены в помещении квартиры. В ходе совместного распития спиртных напитков между ФИО1 и М.И.А. возник конфликт на почве неприязненных отношений. В связи с этим ФИО1 принял меры, направленные на создание реальности угрозы жизни и здоровья М.И.А., что было выражено в сдавливании ее шеи руками, что причинило ей физическую боль. М.И.А. восприняла действия, исходящие от ФИО1, как реальную угрозу для жизни, что она обосновала следующим: алкогольное опьянение ФИО1; агрессивный настрой ФИО1; принятие конкретных действий ФИО1 для реализации своей угрозы; наличие у ФИО1 прошлых судимостей. Кроме того, на следующий день ФИО1, вновь находившийся в состоянии алкогольного опьянения, пришел в квартиру ФИО1, после чего нанес М.И.А. неоднократные удары по лицу и туловищу, стал сдавливать горло. Как и в прошлый раз, у М.И.А. было достаточно оснований полагать, что ФИО1 доведет свои угрозы до конечного результата. При этом в тот день позднее были нанесены побои, которые причинили ей боль, не повлекли последствий,

¹ Рылова Н.Н. Особенности квалификации угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и покушения на убийство в судебной практике / Н.Н. Рылова // Приоритетные направления устойчивого социально-экономического развития государств в условиях усиления внешних рисков. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Киров, 2022. – С. 914.

зафиксированных в ст. 115 УК РФ. По итогам рассмотрения дела суд назначил ФИО1 наказание по ч. 1 ст. 119 УК РФ, ч.2 ст. 116.1 УК РФ»¹.

Целесообразной представляется установка в ст. 119 УК РФ запрета определенных действий, что также актуализирует положения ст. 105.1 УПК РФ, в частности, – п. 3 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, в рамках которой допускается возможность суда наложить запрет на общение подозреваемого или обвиняемого с определенными лицами. Применительно к рассматриваемому преступлению, речь может идти о запрете общения с лицом, в отношении которого были высказаны угрозы. Предложенная мера уголовного наказания вполне сочетается со многими иными мерами, определяемыми в рассматриваемой норме. Например, наказание в виде обязательных работ может быть дополнено запретом на общение с лицом, который претерпевал на себе угрозы. Более того, именно сочетание мер позволит качественно повысить состояние защищенности жертвы, что может быть выражено в уменьшении статистических показателей более тяжких преступлений.

В заключение можно сделать вывод, что назначение уголовного наказания за угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в настоящее время является не в полной мере обоснованным. Это объясняется тем, что установленные меры не предусматривают возможность жертвы избежать последующих контактов с преступником против ее воли, в итоге чего создается ситуация, в которой преступное лицо может воплотить свои угрозы в реальности. Соответственно, речь идет об отсутствии превентивного, профилактического компонента, позволяющего защитить жертву от последующих угроз либо их реализации, который сочетался бы с иными мерами уголовного наказания.

Подведем некоторые итоги третьей главы дипломной работы.

Анализ квалифицирующих признаков угрозы убийством или тяжким вредом здоровью позволил выявить ключевые обстоятельства, которые

¹ Приговор Шадринского районного суда Курганской области № 1-482/2022 от 20 декабря 2022 г. по делу № 1-482/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

усугубляют степень общественной опасности преступления. Рассмотрены обстоятельства, такие как угроза, совершённая в связи с политической, религиозной или социальной враждой, угроза, направленная на представителей власти или их близких, а также угроза, совершённая с публичной демонстрацией через средства массовой информации или интернет. Эти квалифицирующие признаки позволяют усилить ответственность за угрозы, которые подрывают общественный порядок и могут вызвать массовое беспокойство среди граждан.

Анализ проблем квалификации угрозы убийством или тяжким вредом здоровью, а также отграничения этого преступления от смежных составов позволил установить, что несмотря на наличие чётких правовых норм, правоприменительная практика сталкивается с трудностями при квалификации угроз, поскольку в некоторых случаях не всегда удаётся точно определить, была ли угроза реальной и имела ли она все признаки для квалификации как угроза убийством или тяжким вредом.

Квалифицирующие признаки угрозы убийством или тяжким вредом здоровью являются важным элементом для установления степени общественной опасности преступления. Наличие таких признаков, как угроза, совершённая на основе политической или идеологической вражды, в отношении государственных служащих или с публичной демонстрацией, существенно увеличивает степень тяжести деяния и требует применения более строгих мер ответственности.

Вопросы квалификации угрозы убийством или тяжким вредом здоровью остаются проблемными в правоприменительной практике, что связано с трудностью определения реальности угрозы и её связи с конкретными преступлениями. Важно чётко разграничить угрозы, которые могут повлечь за собой реальные последствия, от угроз, направленных на психологическое давление или манипуляцию.

Проблемы квалификации угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью также связаны с не всегда чётким разграничением этих

преступлений от смежных составов, таких как вымогательство или хулиганство. Важно, чтобы правоприменительная практика и судебная практика развивались в направлении более чёткого разделения этих составов, чтобы избежать ошибок в квалификации и обеспечить справедливое наказание.

Для улучшения правоприменительной практики необходимо более точно определить, какие обстоятельства делают угрозу убийством или тяжким вредом здоровью квалифицированным составом преступления, а также предложить конкретные критерии для разграничения угроз с другими преступлениями, что поможет исключить неоправданные квалификации и обеспечить эффективную защиту от подобных деяний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная дипломная работа была посвящена комплексному анализу уголовной ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, охватывая как теоретические, так и практические аспекты правового регулирования этих деяний в российском уголовном праве. В ходе работы были рассмотрены исторические, объективные и субъективные признаки угрозы, а также проблемы квалификации данного преступления в контексте современных вызовов.

В первой главе работы был проведён исторический анализ российского законодательства, что позволило выявить эволюцию подходов к уголовной ответственности за угрозы убийством или тяжким вредом здоровью. Было установлено, что российское уголовное законодательство претерпело значительные изменения с момента его становления, отражая потребности общества и юридические реалии своего времени. В то же время современная уголовная защита от угроз насилия сохранила традиции, ориентированные на защиту личной безопасности граждан, но в дальнейшем требует доработки с учётом новых социальных и технологических реалий.

Во второй главе был произведён анализ уголовно-правовой характеристики угрозы убийством или тяжким вредом здоровью. Ни законодатель, ни правоприменители не раскрывают понятия угрозы применительно к диспозиции ст. 119 УК РФ. Обобщая теоретические позиции и подходы судебных инстанций, можно сформулировать следующее понятие угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: это способ психического насилия, направленный на негативное психическое (психологическое) воздействие, давление на потерпевшего, обусловленное порождением у последнего одного или нескольких следующих чувств: тревоги, страха, бессилия, отчаяния, сильного душевного волнения, беспокойства за безопасность, неприкосновенность личности, жизнь и здоровье – собственную или других лиц. Как представляется, приведенное

или подобное ему определение угрозы следует закрепить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ для формирования единообразной судебной практики и четкого понимания содержания угрозы как составообразующего признака преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ. Таким образом, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью влечет уголовную ответственность по ст. 119 УК РФ при наличии совокупности следующих условий: 1) умысел виновного был направлен на восприятие потерпевшим угрозы; 2) угроза выражена в любой форме (как словесной, так и конклюдентными действиями), любым способом; 3) угроза направлена на устрашение потерпевшего; 4) угроза расценивается потерпевшим как реальная, дающая основания опасаться ее осуществления (воплощения). Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков свидетельствует об отсутствии состава преступления даже при наличии высказанной / продемонстрированной угрозы.

В работе рассмотрены объективные и субъективные признаки этих преступлений, что позволило глубже понять правовую природу угроз и их общественную опасность. Объективные признаки, такие как конкретные действия, сопровождающие угрозу, а также субъективные признаки, включая мотивацию и умысел преступника, помогают чётче квалифицировать деяние, установить степень вины и возможные последствия для потерпевшего.

В третьей главе внимание было уделено проблемам квалификации угрозы убийством или тяжким вредом здоровью, а также квалифицирующим признакам, которые усиливают ответственность за эти преступления. В частности, рассмотрены угрозы, совершённые по мотивам ненависти к социальным группам, угрозы, направленные на представителей власти, а также угрозы, совершённые с публичной демонстрацией. Вопросы отграничения угрозы от смежных составов преступлений, таких как вымогательство и хулиганство, также представляют собой актуальную проблему для правоприменительной практики, что требует дальнейшего уточнения и совершенствования норм законодательства.

В процессе исследования было выявлено, что несмотря на наличие чётких правовых норм в Уголовном кодексе Российской Федерации, правоприменительная практика сталкивается с трудностями в квалификации угроз, особенно в отношении новых форм угроз, распространённых через интернет и средства массовой информации. Следовательно, дальнейшее совершенствование законодательства в этой области, а также разработка рекомендаций по улучшению правоприменительной практики, являются важными для эффективной защиты граждан и поддержания общественного порядка.

В качестве предложений, направленных на усиление ответственности за угрозу убийством и причинение тяжкого вреда здоровью, сформулируем следующие:

1. Уточнение понятий и квалификаций угрозы убийством и тяжким вредом здоровью. Одной из важнейших задач для усовершенствования законодательства является более чёткое и конкретное определение понятий угрозы убийством и причинения тяжкого вреда здоровью. В нынешней редакции Статья 119 УК РФ содержит достаточно общие положения, что позволяет различным судам и правоохранительным органам по-разному интерпретировать эти деяния. Это может создавать неопределённости в правоприменении и влечь за собой различные юридические последствия.

Предлагается: 1) ввести в уголовное законодательство уточняющее понятие «угроза убийством», например, прописав, что угроза должна иметь не только словесную форму, но и элементы, которые подтверждают её реальность, такие как демонстрация оружия или создание условий, вызывающих объективную угрозу жизни; 2) установить чёткие критерии для квалификации тяжкого вреда здоровью, при которых в качестве тяжкого вреда здоровью будут считаться любые повреждения, требующие длительного лечения, оперативного вмешательства или вызывающие длительное и стойкое расстройство здоровья. Таким образом, повышение

точности определения угроз и тяжких повреждений будет способствовать единообразному толкованию и применению закона.

2. Введение дифференциации ответственности в зависимости от тяжести угрозы. На данный момент законодательство не предусматривает различие в наказаниях в зависимости от степени реальности угрозы убийством или тяжким вредом здоровью. Например, угроза может быть воспринята как реальная, если она сопровождается подготовкой к совершению преступления (например, наличие оружия или иных средств, угрожающих жизни), или, наоборот, если угроза не подкреплена действиями, подтверждающими её реальность.

Предлагается: 1) ввести дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от степени реальности угрозы. Например, за угрозу, подкреплённую демонстрацией оружия или других орудий насилия, следует предусмотреть более тяжёлое наказание, чем за угрозу, выраженную в словах без явных признаков реальной опасности; 2) установить специальные квалифицирующие признаки для случаев, когда угроза убийством или причинения тяжкого вреда здоровью осуществляется с использованием социальных сетей, мобильных приложений или других средств массовой коммуникации. Это позволит лучше контролировать новые формы угроз в условиях современного общества.

3. Ужесточение наказания за угрозу убийством в условиях повышенной опасности. На сегодняшний день УК РФ не содержит чёткого указания на возможность усиления наказания за угрозу убийством, совершённую в условиях повышенной опасности, таких как при наличии алкогольного или наркотического опьянения, в состоянии аффекта или в отношении нескольких лиц.

Предлагается: 1) ужесточить наказание за угрозу убийством или тяжким вредом здоровью в случае, если угроза была сделана в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также в случае угрозы со стороны группировки; 2) применить усиленные меры наказания, когда угроза

была сделана в отношении сотрудников правоохранительных органов, медиков, учителей или других лиц, выполняющих публичные функции, что способствует снижению их уязвимости. Данные изменения позволят более эффективно бороться с угрозами, которые могут возникать в условиях повышенной социальной опасности.

4. Введение обязательной оценки психического состояния обвиняемого при угрозах убийством. Одним из важных аспектов уголовной ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является способность обвиняемого осознавать характер и последствия своих действий. В некоторых случаях угроза может быть совершена лицом, находящимся в состоянии психического расстройства, что требует отдельного подхода к ответственности.

Предлагается: 1) ввести обязательную психиатрическую экспертизу для обвиняемых, совершивших угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, для установления их вменяемости и оценки психического состояния на момент совершения преступления; 2) установить в законе особые условия для наказания лиц, совершивших угрозы в состоянии психического расстройства, включая возможность применения мер медицинского воздействия вместо уголовного наказания. Это позволит минимизировать риски для общества, связанные с психически больными преступниками, и обеспечит справедливое применение наказаний.

5. Расширение мер защиты жертв угроз. В настоящее время в России недостаточно развиты меры защиты жертв угроз убийством или тяжким вредом здоровью. В некоторых странах Европы и США существует практика использования ордеров на защиту и других экстренных мер, позволяющих жертве быстро обезопасить себя от дальнейших угроз.

Предлагается: 1) ввести в российскую практику использование ордеров на защиту, которые могли бы быть выданы судом без предварительного расследования, на основании заявления потерпевшего. Это даст возможность жертвам угроз оперативно получать защиту от обидчиков; 2) разработать

комплексную программу помощи жертвам угроз, включающую психологическую поддержку, юридическую помощь и содействие в изменении места жительства в случае реальной угрозы. Эти меры позволят обеспечить более высокий уровень защиты потерпевших и предотвратить возможные трагические последствия.

6. Введение уголовной ответственности за угрозы, совершённые в целях давления или манипуляции. Иногда угроза убийством или тяжким вредом здоровью используется для оказания давления на потерпевших с целью манипуляции ими в личных, деловых или политических целях. Это явление становится всё более распространённым в условиях современного общества.

Предлагается: 1) ввести отдельную статью в УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за угрозы, используемые для манипуляции, шантажа или давления на потерпевшего с целью достижения определённых личных или деловых выгод; 2) установить специальные санкции для лиц, использующих угрозы для манипуляций в отношениях на рабочем месте или в личных отношениях, с целью защиты социальных и трудовых прав граждан. Эти меры помогут бороться с новым видом угроз, который ставит под угрозу безопасность и стабильность общественных и личных отношений.

Предложенные изменения в уголовном законодательстве помогут повысить эффективность защиты граждан от угроз убийством и причинением тяжкого вреда здоровью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – №237; 2022. – № 226.
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Юрлитинформ, 2010.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №93.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – Ст.4921; Российская газета. – 2025. – №93.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2024. – №33 (часть 1). – Ст. 4914.
6. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 (с изм. от 17 ноября 2011 г.) // Российская газета. – 2007. – №185.
7. Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 12 января 2017 г. № 3н // Российская газета. – 2017. – № 56
8. Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации

от 29 апреля 2025 г. № 263н / Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 2 июня 2025 г. № 0001202506020028.

9. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. – 1922. – 12 окт. (утратил силу).

10. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600 (утратил силу).

11. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960 г. – № 40. – Ст.591 (утратил силу).

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практическое пособие / Г.Н. Борзенков. – М.: Зерцало-М, 2005. – 143 с.

2. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М., 2003. – 321 с.

3. Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья / Т.В. Долголенко. – М.: Проспект, 2016. – 352 с.

4. Зиннуров Ф.К. Теория и практика профилактики девиантного поведения подростков в условиях социокультурной деятельности: история и современность: учебное пособие / Ф.К. Зиннуров. – Казань: КЮИ МВД России, 2019. – 68 с.

5. Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России / В.И. Зубкова. – М.: Норма, 2005. – 256 с.

6. Иванова В.В. Преступное насилие / В.В. Иванова. – М.: Проспект, 2002. – 296 с.

7. Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / О.С. Капинус. – М.: Юрайт, 2024. – 481 с.

8. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М.: Проспект, 2025. – 925 с.

9. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 3 т / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 1147 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Юрайт, 2025. Т. 1. – 433 с.
11. Крашенинников А.А. Угроза в уголовном праве России (проблемы теории и практики правового регулирования) / Отв. ред. А.И. Чучаев. – Ульяновск, 2002. – 247 с.
12. Рарог А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник. – 10-е изд. – М.: Проспект, 2025. – 1147 с.
13. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве (теоретико-дедуктивный подход) / Е.П. Сергун. – М.: Юрайт, 2009. – 263 с.
14. Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии / Ред. коллегия: В.И. Буганов, М.П. Ирошников, А.Г. Маньков (рук. авт. колл.). – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. – 277 с.
15. Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 / Н. С. Таганцев. – М.: Юрайт, 2025. – 912 с.
16. Уголовное право России. Общая часть: курс лекций / под ред. А.П. Кузнецова, Е.Е. Черных. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 480 с.
17. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. – 395 с.
18. Уголовное право России: Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан, И.А. Тарханова. – М.: Юрайт, 2020. – 438 с.
19. Уголовное право в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 422 с.
20. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хегай. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2023. – 479 с.

21. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – М.: Статут, 2022. – 435 с.
22. Уголовное право: Общая часть: учебник / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Сумачева, д-ра юрид. наук, проф. Р.Д. Шарапова. – М.: Инфра-М, 2025. – 480 с.
23. Уголовное право: в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / отв. редакторы А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 422 с.
24. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. 5-е изд. (по изд. 1907 г.). – СПб.: Питер, 2010. – 680 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правового регулирования преступлений против жизни и здоровья в истории российского права / В.А. Авдеев, Е.В. Авдеева // Lex Russica. – 2018. – № 10 (143). – С. 157-163.
2. Артюшина О.В. Присутствие малолетнего при совершении насильственного или иного преступления / О.В. Артюшина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – № 4 (50). – С. 47-52.
3. Батюкова В.Е. Домашнее насилие: теория и практика / В.Е. Батюкова // Вестник Российской правовой академии. – 2022. – № 4. – С. 69-76.
4. Васильева Т.С. История развития законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека / Т.С. Васильева // Молодой ученый. – 2021. – № 4 (346). – С. 408-412.
5. Векленко С.В., Шутова Ю.А. Особенности целеполагания при угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / С.В. Векленко и др. // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2024. Т.

15. – № 1 (55). – С. 60-67.

6. Гарбатович Д.А. Типичные ошибки в процессе квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда / Д.А. Гарбатович // *Мировой судья*. – 2011. – № 11. – С. 9-15.

7. Гребенкин Ф. Объективные элементы состава ст. 119 УК РФ / Ф. Гребенкин // *Уголовное право*. – 2004. – № 4. – С. 18-24.

8. Давитадзе М.Д., Майстренко Г.А. Уголовная ответственность за угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / М.Д. Давитадзе и др. // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2021. – № 3. – С. 138-141.

9. Дерябина Е.М. Некоторые аспекты квалификации и применения угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью / Е.М. Дерябина // *Проблемы совершенствования Российского законодательства: Сб. тезисов Всерос. науч.-практ. конф. (Барнаул, 11 апреля 2019 г.)*. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. – С. 22-28.

10. Друзин А. Угроза как признак преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ / А. Друзин // *Уголовное право*. – 2003. – № 1. – С. 23-29.

11. Дягилев Р.В. Угроза – основной вид психического насилия / Р.В. Дягилев // *Новое уголовное законодательство России: проблемы теории и практики: Сб. ст.* // Под общ. ред. В.А. Никонова. – Тюмень, 1999. – С. 86-93.

12. Ермакова О.В. Особенности квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / О.В. Ермакова // *Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы XIX всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 30–31 октября 2019 года / отв. ред. А. Г. Чириков*. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 170-173.

13. Ключкова А.Л., Романченко М.С. Назначение уголовного наказания за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и его обоснованность / А.Л. Ключкова и др. // *Аграрное и земельное право*. –

2024. – № 10(238). – С. 295-298.

14. Клоченко Л.Н. Реальность угрозы убийством или причинением вреда здоровью / Л.Н. Клоченко // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 10. – С. 164-170.

15. Козлова В.Н. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: направления совершенствования законодательства / В.Н. Козлова // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 12(216). – С. 306-313.

16. Кунашев А.А. Актуальные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности / А.А. Кунашев // Прокурор. – 2013. – № 2. – С. 94-100.

17. Кургузкина Е.Б., Хрюкин Е. Особенности квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / Е.Б. Кургузкина и др. // Территория науки. – 2019. – № 5. – С.75-82.

18. Мохнаткина А.В. О некоторых особенностях применения ответственности за грозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью человека / А.В. Мохнаткина // Наука-rastudent.ru. – 2017. – № 09 (045). – С.37-44.

19. Рылова Н.Н. Особенности квалификации угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и покушения на убийство в судебной практике / Н.Н. Рылова // Приоритетные направления устойчивого социально-экономического развития государств в условиях усиления внешних рисков. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Киров, 2022. – С. 914-920.

20. Сердюк Л.В. О понятии насилия в уголовном праве / Л.В. Сердюк // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 52-57.

21. Шутова Ю.А. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: проблемы правоприменения и пути их преодоления / Ю.А. Шутова // Юридические исследования. – 2024. – № 1. – С.73-854.

22. Шутова Ю. А. Классификация форм совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, применительно к

ст.119 УК РФ / Ю.А. Шутова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практич. журн. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. – 2022. – № 3 (106). – С. 285-296.

г) Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Веселов. – Краснодар, 2002. – 32 с.

2. Костров Г.К. Уголовно-правовое значение угрозы: Дис. ... канд. юрид. наук / Г.К. Костров. – М., 1970. – 207 с.

3. Левертова Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук / Р.А. Левертова. – Хабаровск, 1972. – 221 с.

4. Левин П.Н. Уголовная ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.Н. Левин. – М., 2006. – 26 с.

5. Стерехов Н.В. Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву (вопросы теории и практики): Дис.... канд. юрид. наук / Н.В. Стерехов. – Свердловск, 1972. – 219 с.

д) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. Определение Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2008 г. № 260-О-О [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

2. Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 УК РФ: определение

Конституционного Суда РФ от 23 марта 2010 г. № 368-О-О [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Овчинникова Николая Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2021 г. № 2-О [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

5. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (с изм. от 3 марта 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

6. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. от 16 мая 2017 г.) // Российская газета. – 2003. – № 9.

7. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (с изм. от 28 октября 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – №8.

8. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 (с изм. от 31 мая 2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – №11.

9. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 2.

10. О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – №7.

11. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 июня 2023 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – №8.

12. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12 июля 2017 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2025).

13. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 10 ноября 2021 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

14. Обобщение по изучению уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 119 УК РФ, рассмотренных за 2020 год / Судебный участок №1 мирового судьи Акбулакского района Оренбургской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://akb1.kodms.ru/press/obobshenie-po-izucheniyu-ugolovnyh-del-o-prestupleniyah-predusmotrennyh-ch-1-st-119-uk-rf-rassmotrennyh-za-2020-god> (дата обращения: 01.07.2025).

15. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.07.2021 № 82-УД21-7-К7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

16. Апелляционное постановление Хасанского районного суда Приморского края от 01 апреля 2015 г. по делу № 10-15/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

17. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда № 1-37/16 22-8419/2016 от 6 декабря 2016 г. по делу № 22-8419/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

18. Апелляционное постановление Тверского областного суда № 22-1593/2018 от 26 сентября 2018 г. по делу № 22-1593/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

19. Апелляционное постановление Оренбургского областного суда Оренбургской области № 22-1402/2020 от 1 июля 2020 г. по делу № 1-3/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

20. Приговор Верховного Суда Республики Дагестан № 22-2569/2023 от 18 декабря 2023 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

21. Приговор Кармаскалинского районного суда Республики Башкортостан № 1-167/2017 от 27 декабря 2017 г. по делу № 1-167/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

22. Приговор Свердловского районного суда г. Иркутска от 26 сентября 2017 г. по делу № 1-733/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

23. Приговор Волосовского районного суда Ленинградской области № 1-94/2020 от 11 сентября 2020 г. по делу № 1-94/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

24. Приговор Моршанского районного суда Тамбовской области № 1-137/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-137/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

25. Приговор Печорского городского суда Республики Коми № 1-232/2020 от 8 июля 2020 г. по делу № 1-232/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

26. Приговор Челябинского областного суда № 1-312/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-31/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

27. Приговор Мильковского районного суда Камчатского края № 1-33/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 1-33/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

28. Приговор Воскресенского городского суда Московской области № 1-104/2021 от 4 июля 2021 г. по делу № 1-104/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

29. Приговор Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 07 августа 2021 г. по делу № 1-397/21 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

30. Приговор Чесменского районного суда Челябинской области № 1-97/2022 от 22 декабря 2022 г. по делу № 1-97/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

31. Приговор Мурашинского районного суда Кировской области от 21 декабря 2022 г. по делу № 1-3/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

32. Приговор Шатковского районного суда Нижегородской области № 1-85/2022 от 30 декабря 2022 г. по делу № 1-85/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

33. Приговор Шадринского районного суда Курганской области № 1-482/2022 от 20 декабря 2022 г. по делу № 1-482/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

34. Приговор Шадринского районного суда Курганской области № 1-226/2023 от 8 ноября 2023 г. по делу № 1-226/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

35. Приговор Свердловского районного суда г. Перми № 1-31/2023 от 28 ноября 2023 г. по делу № 1-31/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

36. Приговор Ермаковского районного суда Красноярского края № 1-76/2023 от 2 октября 2023 г. по делу № 1-76/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

37. Приговор Шебалинского районного суда Республики Алтай № 1-56/2023 от 4 мая 2023 г. по делу № 1-56/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

38. Приговор Дальнегорского районного суда Приморского края № 1-265/2023 1-37/2024 от 6 февраля 2024 г. по делу № 1-265/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

39. Приговор мирового судьи Советского района города Нефтекамска от 7 марта 2022 г. по делу № 1-25/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

40. Приговор мирового судьи Красногорского судебного района Московской области от 15 ноября 2022 г. по делу № 1-25/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

д) Электронные ресурсы:

1. Краткая характеристика состояния преступности [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. – Доступ: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports> (дата обращения: 10.06.2025).

2. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 01.07.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Классификация угроз по различным критериям

Критерий	Виды угроз
По объекту	Против личности (ст. 119 УК РФ), против власти (ст. 318 УК РФ), против правосудия (ст. 296 УК РФ), против общественной безопасности (ст. 205 УК РФ)
По содержанию	Угроза убийством, причинением вреда, насилием, распространением сведений
По форме	Устная, письменная, визуальная, цифровая (через интернет)
По направленности	Индивидуальная (в отношении конкретного лица) или массовая (угроза взрыва, массовых беспорядков)
По цели	Доминирование, месть, принуждение, дестабилизация, вымогательство
По субъекту	Общий (ст. 119 УК РФ), специальный (ст. 318, 296, 205 УК РФ - в отношении особых потерпевших)

Формы выражения угрозы и оценка их реальности

Форма выражения угрозы	Описание	Правовая оценка (реальность угрозы)
Устная прямая	Выражена в открытом виде: «Я тебя убью», «Сломаю тебе ноги»	Реальна, если сопровождается агрессией, конфликтом, демонстрацией готовности к насилию
Устная косвенная	Завуалированная: «Тебе осталось недолго», «Ты не выберешься»	Реальна, если в контексте конкретной ситуации потерпевший имел основания воспринять угрозу всерьёз
Письменная	СМС, письмо, записка, сообщение в соцсетях	Реальность определяется характером содержания, тоном, временем и поводом отправки
Жесты, мимика	Показывание оружия, имитация перерезания горла, агрессивные жесты	Реальна при наличии конфликта или известной предыстории агрессора
Демонстрация предметов	Направление ножа, топора, поджог одежды, размахивание битой	При наличии угрозы в словах или действиях - высокая степень реальности
Поведение через третьих лиц	Передача угроз через знакомых, родственников, соучастников	Реальность оценивается с учётом доверия потерпевшего к источнику и характера угрозы
Аудио- и видеозаписи	Отправка голосовых сообщений с угрозами, публикация видео с демонстрацией агрессии	При наличии явной угрозы - высокая степень реальности, особенно при повторяемости
Интернет-коммуникация (социальные сети, мессенджеры)	Угрозы в переписке, комментариях, видеостримах	Оценивается контекст, публичность, направленность, эмоциональная окраска

Реальность угрозы - категория оценочная, устанавливается судом на основании обстоятельств дела, поведения обвиняемого, характера угрозы и психического состояния потерпевшего.

Необходимым элементом квалификации по ст. 119 УК РФ является наличие у потерпевшего оснований опасаться осуществления угрозы.

При отсутствии контекста, агрессии или предшествующих конфликтов угроза может быть признана не представляющей общественной опасности.

Практико-ориентированный АЛГОРИТМ квалификации угроз

ЭТАП 1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ВЫСКАЗЫВАНИЙ/ДЕЙСТВИЙ.

1. Зафиксировано ли сообщение/поведение, содержащее угрозу?

Да → переход к этапу 2.

Нет → состав отсутствует (отказ в возбуждении дела).

2. Имеется ли угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью?

Да → переход к этапу 3.

Нет → квалификация возможна по ст. 5.61 КоАП РФ (оскорбление), ст. 20.1 КоАП РФ (мелкое хулиганство) или другим нормам.

ЭТАП 2. АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОЙ УГРОЗЫ (СТ. 119 УК РФ).

1. Имелись ли у потерпевшего реальные основания опасаться осуществления угрозы?

Оцениваются: поведение обвиняемого (агрессия, размахивание предметами); использование оружия или иных опасных предметов; предшествующие акты насилия; контекст конфликта; поведение потерпевшего (уход, вызов полиции, паника).

- Если основания есть → переход к следующему пункту.

- Если нет → отказ в квалификации по ст. 119 УК РФ, возможна оценка по КоАП РФ.

2. Форма угрозы: устная / письменная / жестовая / цифровая?

- не влияет на квалификацию - допустимы любые формы;

- важно: зафиксировать форму для доказывания.

3. Субъективная сторона: был ли у обвиняемого прямой умысел запугать потерпевшего?

- Да → возможна квалификация по ст. 119 УК РФ.

- Нет (шутка, грубость, аффект, опьянение без цели запугать) → отсутствует состав.

ЭТАП 3. ПРОВЕРКА НА КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ СОСТАВ (Ч. 2 СТ. 119 УК РФ).

Если угроза направлена в отношении:

- судьи, следователя, сотрудника полиции, адвоката;

- участника уголовного процесса;

- члена семьи вышеуказанных лиц;

- представителя социальных, государственных и публичных функций;

- и имеется связь угрозы с исполнением их обязанностей - применяется ч. 2 ст. 119 УК РФ.

ЭТАП 4. РАЗГРАНИЧЕНИЕ С ДРУГИМИ СОСТАВАМИ

Признак	Если да, то квалификация по...
Требование передачи имущества, денег?	ст. 163 УК РФ (вымогательство)
Угроза представителю власти при исполнении?	ст. 318 УК РФ
Угроза свидетелю/потерпевшему в уголовном процессе?	ст. 296 УК РФ
Угроза в общественном месте + агрессивное поведение?	ст. 213 УК РФ (хулиганство)
Грубость, унижение, но без запугивания?	ст. 5.61 КоАП РФ (оскорбление)
Брань, поведение без угрозы - в общественном месте?	ст. 20.1 КоАП РФ (мелкое хулиганство)

ЭТАП 5. ДОКАЗЫВАНИЕ СОСТАВА

1. Фиксация факта угрозы:

- показания потерпевшего и свидетелей;

- скриншоты, переписка, аудио- и видеозаписи;

- протоколы осмотра и выемки устройств.

2. Установление последствий:

- обращение в полицию, медицинскую помощь;

- психологическая экспертиза при необходимости.

3. Доказательства умысла:

- поведение обвиняемого до и после угрозы;

- свидетельства о систематическом запугивании;

- отказ от объяснений или попытка скрыться.

Результат: квалификация

Условия	Решение
Угроза убийством/тяжким вредом, реальный страх, прямой умысел	Ст. 119 УК РФ
Угроза + цель заполучить имущество	Ст. 163 УК РФ
Угроза + адресат - должностное лицо	Ст. 318 УК РФ
Отсутствие страха, но поведение нецензурное	Ст. 5.61 или 20.1 КоАП РФ

Примечания: при сомнении в реальности угрозы рекомендуется: 1) назначить психологическую экспертизу потерпевшего; 2) оценивать совокупность всех обстоятельств: предшествующий конфликт, поведение, предмет угрозы.

**Аналитическая таблица различий между статьёй 119 УК РФ
и смежными составами УК РФ**

Критерий	Статья 119 УК РФ (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью)	Статья 163 УК РФ (Вымогательство)	Статья 318 УК РФ (Применение насилия или угроза в отношении представителя власти)	Статья 296 УК РФ (Угроза в адрес участников уголовного судопроизводства)	Статья 213 УК РФ (Хулиганство)
Объект преступления	Психическая безопасность личности	Собственность, имущественные права	Порядок управления, деятельность органов власти	Правосудие, обеспечение деятельности судебной власти	Общественный порядок
Предмет угрозы	Убийство или тяжкий вред здоровью	Причинение вреда, уничтожение имущества, разглашение сведений	Насилие (любой степени тяжести)	Насилие, расправа, уничтожение имущества	Насилие, унижение достоинства
Форма угрозы	Любая форма: устная, письменная, демонстративная	Любая, в сочетании с требованием передачи имущества или отказа от него	Устная, жестовая, при исполнении должностных обязанностей	Устная, письменная, если связана с участием в процессе	Демонстративное, дерзкое поведение, часто в общественных местах
Наличие требований	Отсутствует	Обязательное условие – требование имущественного характера	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует
Специальный субъект	Нет - общее преступление	Нет	Потерпевший - представитель власти	Потерпевший - участник уголовного судопроизводства	Нет
Цель угрозы	Запугивание, психологическое давление	Получение имущества, имущественной выгоды	Воспрепятствование законной деятельности	Давление на участников судопроизводства	Провокация, демонстрация пренебрежения к обществу
Форма вины	Прямой умысел	Прямой умысел	Прямой умысел	Прямой умысел	Прямой умысел
Особенности последствий	Обязательное условие - реальный страх потерпевшего	Необходим результат - принуждение, попытка завладения имуществом	Не требуется, но влияет на квалификацию	Не требуется, но устанавливается угроза	Наличие последствий не обязательно, поведение само по себе противоправно
Примеры из практики	Угроза ножом в быту без требований - ч. 1 ст. 119 УК РФ	«Отдай долг, иначе подожгу квартиру» - ст. 163 УК РФ	Угроза участковому при задержании - ст. 318 УК РФ	Угроза свидетелю: «Если не откажешься от показаний - пострадешь» - ст. 296 УК РФ	Угроза прохожим в состоянии опьянения с размахиванием палкой - ст. 213 УК РФ
Максимальное наказание	До 5 лет лишения свободы (по ч. 2)	До 15 лет лишения свободы (по ч. 3)	До 10 лет лишения свободы (по ч. 2)	До 5 лет лишения свободы	До 7 лет лишения свободы (по ч. 2)

Статья 119 УК РФ применяется, когда угроза сама по себе представляет общественную опасность и не направлена на получение выгоды или воспрепятствование органам.

При наличии имущественных требований состав образует вымогательство (ст. 163 УК РФ).

Если угроза адресована представителю власти при исполнении обязанностей, применяется ст. 318 УК РФ.

Угроза свидетелю, судье, прокурору и др. - это ст. 296 УК РФ.

Хулиганство охватывает угрозы, совершённые в общественных местах, с нарушением общественного порядка и демонстрацией неуважения к обществу (ст. 213 УК РФ).

Сравнительная таблица: «Угроза убийством - признаки самостоятельного состава (ст. 119 УК РФ) vs. угроза как способ совершения другого преступления»

Критерий	Самостоятельный состав (ст. 119 УК РФ)	Угроза как способ совершения другого преступления
Правовая природа	Самостоятельное преступление	Способ (элемент) совершения иного преступления
Объект	Психическая безопасность личности	В зависимости от основного состава: - собственности (ст. 163 УК РФ); - правосудие (ст. 296 УК РФ); - власть (ст. 318 УК РФ); - половая свобода (ст. 132 УК РФ); - общественная безопасность (ст. 205 УК РФ).
Цель угрозы	Внушение страха за жизнь или здоровье	Достижение другой цели (принуждение, запугивание, контроль, воспрепятствование, вымогательство)
Форма угрозы	Любая: устная, письменная, цифровая, визуальная	Идентична, но направлена на достижение определённого результата (например, передачи денег, отказа от показаний и т.д.)
Реальность восприятия угрозы	Обязательное условие - наличие оснований у потерпевшего опасаться её осуществления	Не всегда необходимо - главное, чтобы угроза была направлена на достижение противоправной цели
Последствие (факт воздействия)	Реальный страх у потерпевшего (психическое последствие)	Воздействие на поведение жертвы или наступление иных последствий, предусмотренных основным составом
Примеры из практики	- «Я убью тебя, если ещё раз заговоришь» - без требований, воспринимается как реальная угроза → ст. 119 УК РФ. - В ходе бытовой ссоры с ножом - ст. 119 УК РФ.	- «Отдавай деньги, или убью тебя» - угроза как средство вымогательства → ст. 163 УК РФ. - Угроза убить свидетеля - ст. 296 УК РФ. - Угроза участковому при исполнении - ст. 318 УК РФ.
Квалификация	Самостоятельно по ст. 119 УК РФ	По составу основного преступления, угроза не выделяется отдельно
Правовая ошибка при квалификации	Неправомерное игнорирование страха потерпевшего и отказ в возбуждении дела	Ошибочная квалификация по ст. 119 УК РФ при наличии других целей (например, вымогательства)
Роль угрозы в структуре деяния	Основной элемент объективной стороны	Способ совершения, средство давления или устрашения

Статья 119 УК РФ применяется, когда угроза убийством является конечной формой насилия и не преследует иной цели, кроме как запугать.

При наличии дополнительной цели - например, получения выгоды, влияния на процесс или давления на должностное лицо - угроза включается в состав другого преступления и не подлежит отдельной квалификации.

Важно исследовать цель, мотив и контекст высказывания для правильной квалификации.

**Пограничные случаи - когда угроза не признаётся уголовно наказуемой
(ст. 119 УК РФ)**

№	Описание ситуации	Почему не образует состав ст. 119 УК РФ	Альтернативная правовая оценка / последствие
1	Высказывание в шутливой форме («Я тебя убью, когда узнаю, сколько это стоило!»)	Отсутствует прямой умысел на запугивание; восприятие носит бытовой характер	Не образует состав; возможен отказ в возбуждении дела
2	Ссора с использованием грубой брани без реального намерения причинить вред	Отсутствует реальность угрозы, нет признаков страха у потерпевшего	Квалифицируется по ст. 5.61 КоАП РФ (оскорбление)
3	Угроза в состоянии сильного алкогольного опьянения без конкретики («Всё равно вы все сдохнете»)	Угроза неконкретна, адресована неопределённому кругу лиц, отсутствует индивидуализация	Возможна квалификация по ст. 213 УК РФ (хулиганство), но не по ст. 119
4	Заявление, сделанное в состоянии аффекта, но не воспринятое потерпевшим как реальное («Задущу тебя!» - крик матери на ребёнка)	Не вызвало страха, потерпевший не воспринял угрозу как реальную	В ряде случаев - воспитательное поведение, не влекущее ответственности
5	Угроза, выраженная в гипотетической форме («Вот если бы ты это сделал - я бы тебя убил»)	Отсутствует намерение внушить реальный страх, носит условный характер	Не образует состава; может быть оценено как конфликтное высказывание
6	Потерпевший страдает психическим расстройством и воспринимает угрозы там, где их нет	Отсутствует объективная реальность угрозы, невозможна причинно-следственная связь	Заключение психолога / психиатра; отказ в возбуждении дела
7	Угроза совершена в игровой форме, например в рамках квеста, ролевой игры	Контекст исключает восприятие угрозы как реальной	Не образует состава; профессиональная среда или развлекательный характер

Наличие угрозы по содержанию ещё не означает наличие уголовно наказуемого деяния.

Для квалификации по ст. 119 УК РФ необходима совокупность:

- конкретного содержания угрозы (убийство или тяжкий вред);
- прямого умысла запугать;
- реального восприятия потерпевшим и оснований опасаться;
- подтверждённых обстоятельств (поведение, контекст, предшествующие события).

При отсутствии этих элементов уголовная ответственность исключается; возможно переквалифицировать в КоАП или отказать в возбуждении дела.

**Таблица отличий: уголовно наказуемая угроза (ст. 119 УК РФ)
и сходные административные правонарушения**

Критерий	Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ)	Мелкое хулиганство (ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ)	Оскорбление (ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ)
Правовая природа	Уголовное преступление	Административное правонарушение	Административное правонарушение
Объект посягательства	Психическая безопасность личности, личная неприкосновенность	Общественный порядок и спокойствие	Честь и достоинство личности
Форма выражения	Угроза убийством или тяжким вредом здоровью: устная, письменная, жестовая, визуальная	Агрессивное, вызывающее поведение (брань, жесты, действия) в общественном месте	Словесная форма (брань, уничижительные слова), не содержащая угроз
Необходимое последствие	Реальный страх потерпевшего за свою жизнь или здоровье	Нарушение общественного порядка, беспокойство окружающих	Умышленное унижение достоинства другого лица
Субъективная сторона	Прямой умысел: лицо осознаёт и желает запугать	Прямой умысел, выражающий неуважение к обществу	Прямой умысел, направленный на унижение
Цель деяния	Запугивание, психологическое давление	Демонстрация пренебрежения к нормам поведения	Унижение, обида, провокация
Место совершения	Может быть совершено в любом месте (в том числе в быту)	Обязательное условие - общественное место	Место не имеет значения
Оценка последствий	Наличие оснований у потерпевшего опасаться осуществления угрозы	Нарушение общественного порядка или спокойствия граждан	Факт унижения достоинства подтверждается свидетельскими показаниями или иными данными
Санкции	До 5 лет лишения свободы (по ч. 2 ст. 119 УК РФ)	Административный штраф до 1.000 руб. или арест до 15 суток	Штраф до 5 000 руб. (для граждан)
Примеры из судебной практики	Угроза ножом бывшей супруге с фразой: «Убью, как ту собаку» - реальный страх, возбуждено уголовное дело (ст. 119 УК РФ)	Конфликт в парке с выкриками «Вы все идиоты!» и размахиванием палкой - мелкое хулиганство (ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ)	В адрес женщины сказано: «Ты тупая, грязная тварь» - оскорбление (ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ)

Угроза признаётся уголовно наказуемой, только если она конкретна (убийство или тяжкий вред) и воспринимается потерпевшим как реальная (ч. 1 ст. 119 УК РФ).

Оскорбление не содержит запугивания и не создаёт состояния опасности, но унижает достоинство личности. Мелкое хулиганство охватывает агрессивное поведение в общественном месте, не обязательно содержащее угрозу или оскорбление конкретному лицу.